

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2023
XXXII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
2336
EXPRESS-ISSUE

2023 № 2336

СОДЕРЖАНИЕ

- 3741-3746 Удод *Upupa epops* в Чечне и Ингушетии.
И. И. ГИЗАТУЛИН
- 3747-3754 Индийская камышевка *Acrocephalus agricola* в Чувашии.
А. А. ЛАСТУХИН
- 3754-3757 К вопросу о синантропизации сойки *Garrulus glandarius*.
В. И. ПОЗДНЯКОВ
- 3757-3758 Авифаунистический обмен между Южной и Северной Азией
на восточной периферии континента: последний
ледниково-межледниковый цикл. А. А. НАЗАРЕНКО
- 3759-3770 Исследования К. Ф. Рулье по птицам Московской губернии.
А. М. СУДИЛОВСКАЯ
- 3771-3772 Некоторые предварительные итоги кольцевания озёрной чайки
Larus ridibundus на юге Барабы. Г. И. ХОДКОВ
- 3773-3774 О миграциях обыкновенного канюка *Buteo buteo* по данным
кольцевания. М. И. ЛЕБЕДЕВА
- 3774-3775 Экология гнездования буланой совки *Otus brucei* в низовьях
реки Зеравшан. С. Б. БАКАЕВ
- 3775-3776 Основные направления динамики авифауны Вологодской области.
В. Г. ЛЕБЕДЕВ
- 3776-3777 Воздействие пустельги *Falco tinnunculus* и ушастой совы *Asio otus*
на популяцию обыкновенной полёвки *Microtus arvalis*.
В. П. ШОХРИН, А. А. МАЯКОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2023 № 2336

CONTENTS

- 3741-3746 The Eurasian hoopoe *Upupa epops* in Chechnya and Ingushetia.
I. I. GIZATULIN
- 3747-3754 The paddyfield warbler *Acrocephalus agricola* in Chuvashia.
A. A. LASTUKHIN
- 3754-3757 On the issue of synanthropization of the Eurasian jay *Garrulus glandarius*. V. I. POZDNYAKOV
- 3757-3758 Avifauna exchange between South and North Asia on the eastern periphery of the continent: the last glacial-interglacial cycle.
A. A. NAZARENKO
- 3759-3770 Researches of K.F. Rulye on birds of the Moscow province.
A. M. SUDILOVSKAYA
- 3771-3772 Some preliminary results of ringing of the black-headed gull *Larus ridibundus* in the south of Baraba. G. I. KHODKOV
- 3773-3774 On migrations of the common buzzard *Buteo buteo* according to ringing data. M. I. LEBEDEVA
- 3774-3775 Breeding ecology of the pallid scops owl *Otus brucei* in the lower reaches of the Zeravshan River. S. B. BAKAEV
- 3775-3776 The main directions of the dynamics of the avifauna of the Vologda Oblast. V. G. LEBEDEV
- 3776-3777 Effects of the kestrel *Falco tinnunculus* and the long-eared owl *Asio otus* on the population of the common vole *Microtus arvalis*.
V. P. SHOKHRIN, A. A. MAYAKOV
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Удод *Uruba eops* в Чечне и Ингушетии

И.И.Гизатулин

Игорь Игоревич Гизатулин. Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И.Ибрагимова РАН, Грозный, Россия. E-mail: igorgizatulin@mail.ru

Поступила в редакцию 21 августа 2023

По своему статусу на Северном Кавказе удод *Uruba eops* характеризуется как обычный и местами многочисленный гнездящийся перелётный вид, населяющий открытые полупустынные, степные и лесостепные ландшафты (Menetries 1832; Seebohm 1883; Богданов 1879; Сатунин 1907). В горной части удод поднимается по долинам рек до 2000 м над уровнем моря (Радде 1884). Во всей России обитает номинативный подвид *U. e. eops* Linnaeus, 1758 (Судиловская 1951; Степанян 2003). В зоогеографическом отношении удод отнесён Б.К.Штегманом (1938) к комплексу широко распространённых транспалеарктических видов.

На сопредельной с Чечнёй территории Дагестана К.Н.Россигов (1884) отмечал удода в ущелье реки Андийское койсу. С.И.Билькевич (1893) 22 июня 1892 добыл самца удода у Петровска (Махачкала) и 15 июня 1892 самку у аула Атлы-Буюн. По мнению Н.Я.Динника (1905), в горах Дагестана удод немногочислен. В 20-х числах июня 1904 им отмечено 3 особи в районе аула Ботлих. Ф.Розенберг (1907) встречал очень много удодов по дороге в крепость и столицу бывшей Дагестанской области Темир-хан-Шуру (Буйнакс). Л.Б.Беме (1925) отмечал удода в Кизлярском округе как очень многочисленную птицу в мае-июле. В последние годы в Дагестане удод также отмечался как обычная птица в гнездовой период. Первые птицы в заповеднике «Дагестанский» появляются на местах гнездования во второй половине марта. Последняя встреча отмечена 10 октября 2010. В окрестностях кордона Бирюзак во второй декаде мая 2003 года плотность гнездования удода составила 1.5 пар/км². (Джамирзоев, Перевозов 2011; Джамирзоев и др. 2014, 2017).

В Ставропольском крае удод является обычным гнездящимся перелётным видом. Кладки 3-9 яиц отмечаются здесь в апреле-июле. После зимнего перерыва удода появляются в середине марта, отлетают к началу третьей декады сентября. Гнездовая численность удода составляет около 20 тыс. пар. В послегнездовый период население возрастает до 120 тыс. (Хохлов, Афанасова 1986; Хохлов 2000; Афанасова, Хохлов 2015).

В списке птиц Северной Осетии удод определяется как гнездящийся перелётный и пролётный вид (Комаров 1991). По данным Л.Б.Бёме (1926), весенний прилёт этих птиц отмечается в начале апреля. Полные кладки встречались им в первых числах мая. Вылет птенцов из гнёзд —

в 10-х числах июня. Отлетают удода с середины августа по конец сентября. В равнинной части Осетии 4 июля 2010 под крышей дома в станице Павлодольская нашли гнездо с 5 слабо оперёнными птенцами, а на окраине станицы под грудой битого шифера – гнездо с 6 оперёнными птенцами (Комаров, Иващенко, Малиев 2011). В горной части Осетии, на склоне горы Куртатинского ущелья около аула Цмити (1600 м н.у.м.) 1 июля 1992 встречены 5 слётков с парой кормящих взрослых удонов. 24 апреля 1993 здесь отмечен прилёт этих птиц после зимнего перерыва и 26 апреля наблюдалось строительство гнезда в нише старой башни. В 20-х числах июля отмечен вылет птенцов из гнезда (Гомзяков 1994).

На территории Чечни К.Н.Росси́ков (1884) отмечал удонов на Чеченской равнине. В отчёте об экспедиционных поездках «По Чечне и Дагестану» Н.Я.Динник (1905) приводит удода в числе обычных птиц около Воздвиженской слободы (Грозненский район). В пределах бывшей Ингушской автономной области удода встречался в числе обычных птиц, населяющих фруктовые сады равнинной части региона, горные степи по южным склонам горы Мят-Лоам (Столовая гора) ущелья нижнего течения реки Армхи, а также субальпийские луга на перевале у аула Бишт в районе перевала из Салгинского в Ассинское ущелье на высоте 1800 м н.у.м. (Бёме, Красовский, Чернов 1930). В полупустынных степях Терско-Кумской низменности в пределах бывшей Чечено-Ингушетии И.Б.Волчанецкий отмечал удода как одного из многочисленных видов (Волчанецкий 1954, 1959). По данным Н.А.Рашкевича (1980), удода многочисленная гнездящаяся перелётная птица полупустынной степной и лесостепной зоны Чечено-Ингушетии. Прилетает в середине марта, отлетает в конце сентября. В окрестностях озера Будары 11 июня 1969 им встречены слётки. Гнездо с полуоперёнными птенцами найдено им здесь в куче старого тростника 10 июня 1971. По сведениям П.С.Анисимова (1989), в гнездовой период на маршрутах среди полупустыни, степи и построек человека в Чечено-Ингушетии учтено в среднем 2-6 ос./км².

Материалы наших исследований в Чечне и Ингушетии собраны в период с 1981 года по настоящее время. При учёте обилия вида по биотопам и регистрации его фенологических явлений использованы стандартные методы маршрутных трансект с относительными количественными учётами (Новиков 1949; Наумов 1965). Длина стационарных и одноразовых маршрутов составляла 3-5 км. Ширина учётной ленты в разных биотопах принималась в 50 м. Измерения яиц в гнёздах проводились штангенциркулем с точностью до 0.1 мм (Костин 1977). Для определения птиц на расстоянии и фоторегистрации наблюдений использовались оптический бинокль (40×70) и камера Nikon Coolpix P950.

В Чеченской Республике и Республике Ингушетия, по нашим данным, удода – обычная птица, населяющая ландшафты равнинной и горной части региона. Статус пребывания удода определяется как гнездя-

щийся, перелётный и пролётный вид (Гизатулин и др. 2001). Сведения Н.А.Рашкевича (1973) о нерегулярной и немногочисленной зимовке удо- дов в Чечено-Ингушетии за весь период наших исследований не под- тверждены. После зимнего перерыва самая ранняя встреча отмечена нами 19 марта 1983 в районе станицы Старогладковская Шелковского района Чечни. Массовый весенний пролёт выражен в первой декаде ап- реля. Наиболее ранние токовые крики удода зарегистрированы здесь 12 апреля 1987. Наиболее поздняя встреча осенью произошла 2 октября 1981. Массовый осенний отлёт удо- дов приходится на вторую половину сентября (Гизатулин 2022).

Гнездятся удо- ды в самых разнообразных укрытиях: в дуплах дере- вьев, норах в вертикальных обнажениях грунтов по берегам каналов и оврагов, в кучах стройматериалов, в нишах и под крышами челове- ческих построек и т.п. В горах удо- ды населяют остепнённые участ- ки скло- нов магистральных ущелий рек и ксероморфные ландшафты аридных котловин (Джейрахская, Таргимская, Галанчежская, Итум-Калинская, Шаройская), приуроченных к Северо-Юрской депрессии между Скали- стым и Боковым хребтами (Гизатулин, Баркинхоев 2008; Гизатулин 2009). Как на равнине, так и в горах чаще всего эти птицы встречаются у сельских населённых пунктов и животноводческих кошар, где для них имеются подходящие места для гнездования и кормления.

Период откладки яиц у удода, учитывая даты находок гнёзд с птен- цами и слётков, приходится на вторую половину апреля – первую поло- вину июня. На маршруте в районе станицы Старогладковская 24 мая 1986 нами обнаружено гнездо с 5 свежими яйцами. Гнездо располагалось в дупле у основания ствола старой шелковицы *Morus nigra*. Раз- меры яиц ($n = 5$), мм: 27.1-27.3×17.3-18.0, в среднем 27.22×17.66. При по- сещении этого гнезда 13 июня в нём находились уже 3 пуховых птенца. Гнездо удода с 5 оперёнными птенцами было найдено под деревянными ступеньками крыльца рыболовно-охотничьей базы у озера Будары Шел- ковского района Чечни 25 июня 1981. Взрослых птиц, носивших корм птенцам в гнезде под крышей этой же базы мы наблюдали 22 мая 1982. В Ингушетии гнездовая пара, носившая корм птенцам в гнезде, находя- щемся в трещине строения башенного комплекса Таргим, наблюдалась 10 июня 1990.

В пойменной роще на маршруте в окрестностях озера Будары 27 мая 2023 в 11 ч 12 мин на сухой ветви белой акации *Robinia pseudoacacia* (43°36'37.75" с.ш., 46°21'32.79" в.д.) мы увидели токовавшего самца удода, державшего в клюве медведку *Grillotalpa* sp. (рис. 1).

Через несколько минут на позывные крики к самцу подлетела самка, которой он передал медведку. После брачного ритуального кормления самки самцом в 11 ч 36 мин мы наблюдали копуляцию этой гнездовой пары удо- дов (рис. 2).

Рис. 1. Токующий самец удода *Урифа ефорс*. Окрестности озера Будары. 27 мая 2023. Фото автора

Рис. 2. Копуляция удодов *Урифа ефорс*. Окрестности озера Будары. 27 мая 2023. Фото автора

Численность удода в селитебных ландшафтах зависит от наличия мест, пригодных для гнездования и кормёжки. В 1990-е годы в весенне-летний период на маршрутных учётах в Терско-Кумской низменности относительная численность удода составляла 1.1-1.5 особи. В степных и

лесостепных ландшафтах с большим количеством населённых пунктов в пределах Чеченской наклонной равнины и Терско-Сунженской, Алдынской, Гудермесской, Назрановской возвышенностей отмечалось 2.2-3.2 особи. В горно-степных субальпийских ландшафтах аридных котловин Северо-Юрской депрессии в районе башенного комплекса Мецхал у подножия горы Столовая (1460 м н.у.м.), окрестностей аула Таргим в ущелье реки Асса (1100 м), аула Итум-Кале (800 м), аула Хой в районе озера Кезеной-Ам (1960 м н.у.м.) отмечалось в среднем 1.9 особи (Точиев, Гизатулин 1987; Гизатулин и др. 2001). В последние годы выявлено более чем двукратное сокращение плотности населения удода по окраинам городских и сельских населённых пунктов предгорной части региона. В мае-июне 2022-2023 годов в окрестностях станицы Шелковская, городов Грозный и Гудермес нами отмечалось в среднем 1.3 особи на маршруте. Депрессия численности удода здесь прежде всего связана с недостатком гнездопригодных мест. Этот фактор является следствием благоустройства придомовых территорий, газификации жилья, применения новых технологий и материалов в строительных и ремонтных работах. С 1960 по 1990 год и в населённых пунктах Ставрополя численность удода сократилась примерно на 60% (Афанасова, Хохлов 2015). В настоящее время численность удода оценивается нами до 8000 гнездящихся пар в Чечне и до 1200 гнездящихся пар в Ингушетии.

Работа выполнена в рамках государственного задания Комплексному научно-исследовательскому институту имени Х.И.Ибрагимова РАН № 122041800067-7.

Литература

- Анисимов П.С. 1989. Биотопическое распределение птиц степного и лесного поясов Чечено-Ингушской АССР // *Природа и хозяйство Чечено-Ингушской АССР* 5: 84-97.
- Афанасова Л.В., Хохлов А.Н. 2015. Изменение численности удода *Урира ерорс* на Ставрополе // *Рус. орнитол. журн.* 24 (1137): 1528-1529. EDN: TQRAFT
- Бёме Л.Б. 1925. *Результаты орнитологических экскурсий в Кизлярский округ ДагССР в 1921-1922 гг.* Владикавказ: 1-25.
- Бёме Л.Б. 1926. Птицы Северной Осетии и Ингушии (с прилежащими районами) // *Учён. Зап. Сев.-Кавказ. ин-та краеведения* 1: 175-274.
- Бёме Л.Б., Красовский Д.Б., Чернов С.А. 1930. Материалы к познанию фауны позвоночных животных Ингушской автономной области // *Изв. Ингуш. науч.-исслед. ин-та краеведения* 2/3: 47-110.
- Билькевич, 1893. Материалы к исследованию орнитологической фауны Дагестана // *Прил. к протоколам. засед. Общ-ва естествоиспыт. при Имп. Казан. ун-те* 135: 1-24.
- Богданов М.Н. 1879. Птицы Кавказа // *Тр. Общ-ва естествоиспыт. при Казан. ун-те* 8, 4: 1-188.
- Волчанецкий И.Б. (1954) 2022. Об орнитофауне Предкавказья // *Рус. орнитол. журн.* 31 (2207): 3119-3123. EDN: IXCSUB
- Волчанецкий И.Б. 1959. Очерк орнитофауны Восточного Предкавказья // *Учен. зап. Харьк. ун-та* 106: 7-38.
- Гизатулин И.И. 2009. Влияние антропогенных изменений ландшафтов аридных котловин Чеченской республики на авифауну // *Кавказ. орнитол. вестн.* 21: 30-32.
- Гизатулин И.И. 2022. Динамика весенних и осенних миграций гнездящихся перелётных птиц Чеченской Республики // *Вестн. КНИИ РАН. Сер. Естеств. и тех. науки* 1, 9: 66-77. EDN: HPFZBN

- Гизатулин И.И., Баркинхоев Б.У.-Г. 2008. Птицы заповедника «Эрзи» и прилегающих территорий // *Тр. заповедника «Дагестанский»* 2: 59-71. EDN: WKTUIZ
- Гизатулин И.И., Хохлов А.Н., Ильях М.П. 2001. *Птицы Чечни и Ингушетии*. Ставрополь: 1-142. EDN: XRSQGG
- Гомзяков А.Е. 1994. О гнездовании удода в горной степи Северной Осетии // *Кавказ. орнитол. вестн.* 6: 33.
- Динник Н.Я. 1905. По Чечне и Дагестану // *Зап. Кавказ. отд. Имп. Рус. геогр. общ-ва* 25, 4: 1-78.
- Джамирзоев Г.С., Перевозов А.Г. 2011. Материалы к орнитологической фауне Кизлярского залива и прилегающих территорий // *Тр. заповедника «Дагестанский»* 4: 128-138. EDN: WWMGNT
- Джамирзоев Г.С., Перевозов А.Г., Комаров Ю.Е., Тильба П.А., Мнацеканов Р.А., Караваев А.А., Букреев С.А., Пшегусов Р.Х., Гизатулин И.И., Поливанов В.М., Витович О.А., Хубиев А.Б. 2014. Птицы заповедников и национальных парков Северного Кавказа // *Тр. заповедника «Дагестанский»* 8, 1: 1-428. EDN: THQAGB
- Джамирзоев Г.С., Перевозов А.Г., Комаров Ю.Е., Тильба П.А., Мнацеканов Р.А., Караваев А.А., Букреев С.А., Лохман Ю.В., Пшегусов Р.Х., Аккиев М.И., Гизатулин И.И., Хубиев А.Б. 2017. Птицы заповедников и национальных парков Северного Кавказа // *Тр. заповедника «Дагестанский»* 8, 2: 1-140. EDN: YUONPB
- Комаров Ю.Е. 1991. Список птиц Северной Осетии // *Кавказ. орнитол. вестн.* 2: 25-32.
- Комаров Ю.Е., Иващенко Н.А., Малиев С.В. 2011. К авифауне Моздокского района Северной Осетии-Алании // *Стренет* 9, 1-2: 38-67.
- Костин Ю.В. 1977. О методике ооморфологических исследований и унификации описаний оологических материалов // *Методики исследования продуктивности и структуры видов птиц в пределах их ареалов*. Вильнюс, 1: 14-22.
- Наумов Р.Л. 1963. Методика абсолютного учёта птиц в гнездовой период на маршрутах // *Зоол. журн.* 44, 1: 81-94.
- Новиков Г.А. 1949. *Полевые исследования экологии наземных позвоночных животных*. М.: 1-602.
- Радде Г.И. 1884. *Орнитологическая фауна Кавказа (Ornis Caucasica): Систематическое и биолого-географическое описание кавказских птиц*. Тифлис: 1-451.
- Рашкевич Н.А. 1973. Численность и характер пребывания массовых птиц в ландшафтах Чечено-Ингушетии // *Изв. СКНЦ ВШ. Естеств. науки* 3: 54-57.
- Рашкевич Н.А. 1980. *Мир пернатых (Птицы Чечено-Ингушетии)*. Грозный: 1-204.
- Россигов К.Н. 1884. Поездка в Чечню и нагорный Дагестан (с орнитологической целью) // *Зап. Кавказ. отд. Имп. Рус. геогр. общ-ва* 13, 1: 213-277.
- Сатунин К.А. 1907. *Материалы к познанию птиц Кавказского края*. Тифлис: 1-144.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.
- Судиловская А.М. 1951. Отряд удода Урирае или Uripiformes // *Птицы Советского Союза*. М., 1: 535-546.
- Точиев Т.Ю., Гизатулин И.И. 1987. Летняя орнитофауна Терско-Кумской низменности ЧИАССР // *Материалы по изучению Чечено-Ингушской АССР*. Грозный: 71-78.
- Штегман Б.К. 1938. Основы орнитогеографического деления Палеарктики // *Фауна СССР: Птицы* 1, 2: 1-157.
- Menetries E. 1832. Oiseaux // *Catalogue raisonne des objets de zoologie recueillis dans un voyage au Caucase et jusqu'aux frontieres actuelles de la Perse entrepris par ordre de S.M. L'empereur*. St.-Petersbourg: 26-58.
- Rosenberg F. 1907. Sechs Wochen in Daghestan // *Ornithol. Monatsschrift* 32, 1: 51-56.
- Seebohm H. 1883. Notes on the birds of the Caucasus // *Ibis* 1, 5th ser: 1-37.

Индийская камышевка *Acrocephalus agricola* в Чувашии

А.А.Ластухин

Альберт Аркадьевич Ластухин. Национальная академия наук и искусств Чувашской Республики, Чебоксары, Россия. E-mail: Alast@mail.ru

Поступила в редакцию 11 августа 2023

Индийская камышевка *Acrocephalus agricola* в Чувашии до настоящего времени имела статус «вероятно гнездящегося вида». В 2007 году обнаружена в гнездовой период на биологических очистных сооружениях Новочебоксарска (20 и 27 мая, 19 июля 2007) и на очистных сооружениях города Алатырь (26 июня 2007). На очистных сооружениях Новочебоксарска учтено 4 поющих самца, на очистных сооружениях Алатыря – 1 самец (Исаков, Яковлев 2007). По настоящее время поющие самцы отмечались только на техногенных водоёмах среди тростниковых зарослей БОС города Новочебоксарска, ОС города Алатырь и Карамышевского рыбхоза, достоверных находок гнёзд в республике не известно (Яковлев и др. 2018).

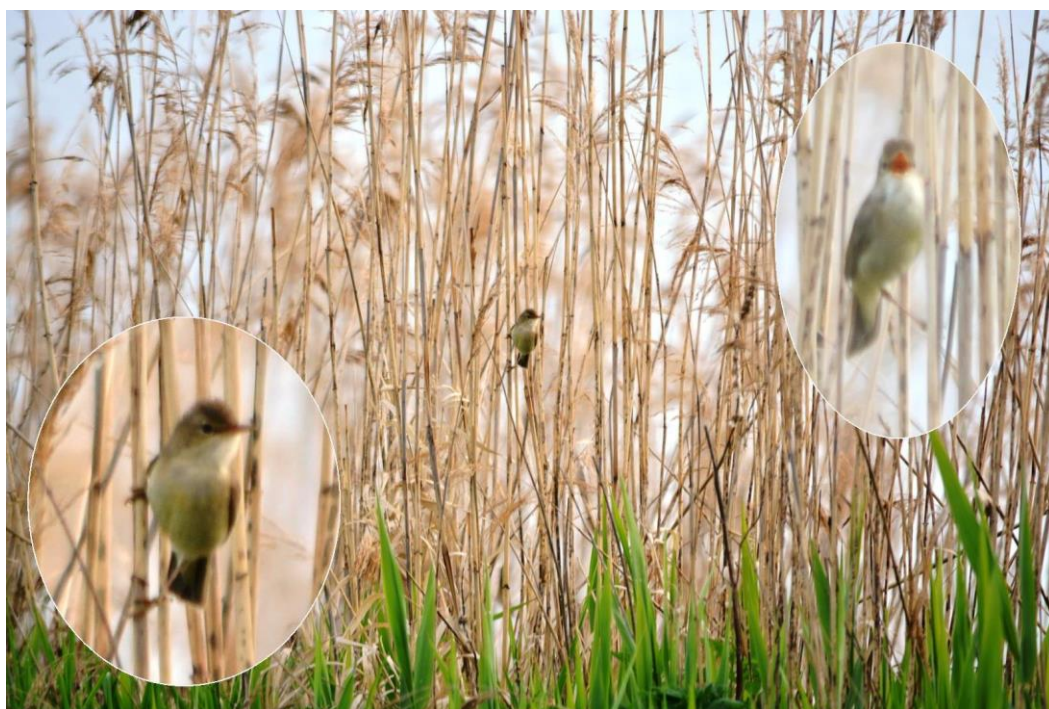

Рис.1. Индийская камышевка *Acrocephalus agricola*. Рыбхоз «Киря», Село Кудеиха, Поречский район. 23 мая 2019. Фото автора

По программе подготовки нового издания Красной книги Чувашской Республики нами проведены дополнительные исследования. В результате выявлены ещё 3 новых локалитета индийской камышевки: рыбхоз

«Кирия», Порецкий район, село Кудеиха, 23 мая 2019 (рис. 1); Чебоксарский залив, 5 июня 2023 (рис. 2, 3); окрестности деревни Эшмикеево Яльчикского района (55.0242° с.ш., 47.9044° в.д.), 26-27 мая и 17 июня 2023 (рис. 4). Установлено гнездование: отмечены слётки (рис. 5), записаны голоса птенцов из гнезда второго выводка 23 июля 2023 (рис. 6). Место гнездования – искусственный пруд в окрестностях деревни Эшмикеево в старой балке, созданный в около 50 лет назад. Заросли тростника на этом пруду занимают не более двух участков по 200 м² (рис. 4). На каждом из них было по одной паре индийских камышевок. Их соседями по гнездованию были около десятка пар камышевок-барсучков *Acrocephalus schoenobaenus*, одна пара малого погоныша *Zarornia parva* и варакушка *Luscinia svecica*.

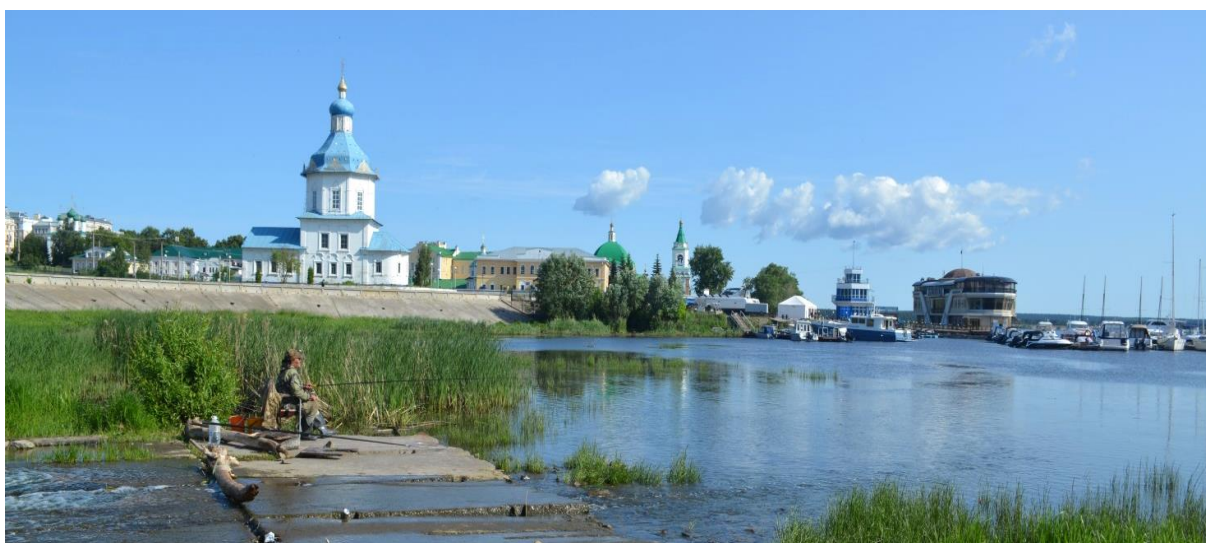

Рис. 2. Чебоксарский залив, биотоп индийской камышевки. 5 июня 2023. Фото автора

Рис. 3. Взрослый самец индийской камышевки *Acrocephalus agricola* в зарослях тростника. Чебоксарский залив. 5 июня 2023. Фото автора

Рис. 4. Биотоп индийской камышевки *Acrocephalus agricola*. Пруд в окрестностях деревни Эшмикеево. Яльчикский район. 23 июля 2023. Фото автора

Рис. 5. Слёток первого выводка индийской камышевки *Acrocephalus agricola*. Пруд в окрестностях деревни Эшмикеево. Яльчикский район. 23 июля 2023. Фото автора

Два выводка за сезон размножения у индийской камышевки в Чувашии является нормой, об этом свидетельствуют и токовые песни, записанные нами ранее: первый цикл размножения 15 мая 2007, 23 мая 2019, второй – 19 июля 2015, 23 июля 2023.

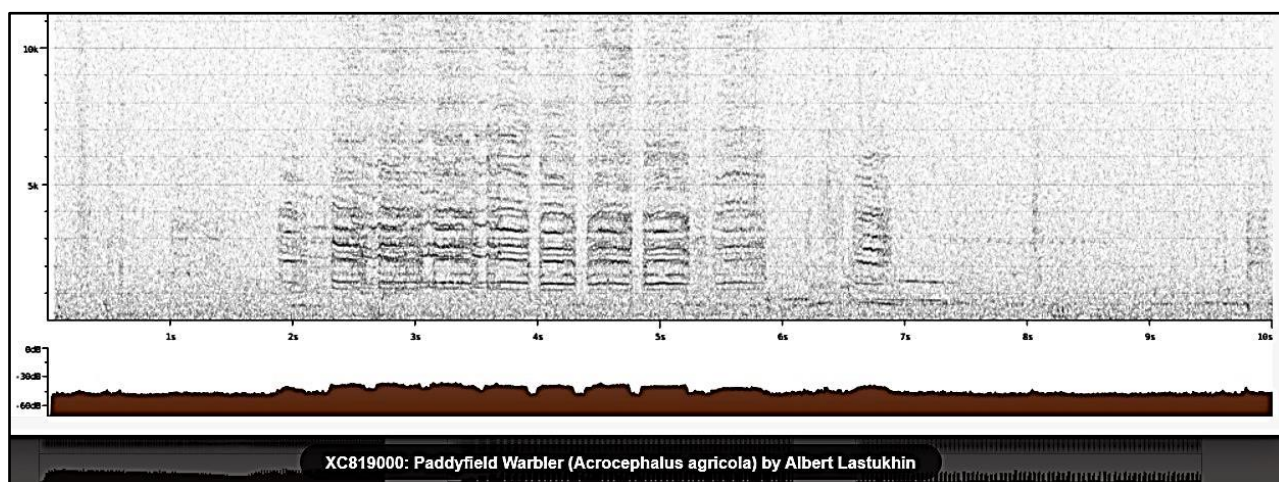

Рис. 6. Сонограмма голоса птенцов второго выводка (begging call) из гнезда индийской камышевки *Acrocephalus agricola*. Окрестности деревни Эшмикеево, Яльчикский район. 23 июля 2023. Запись автора

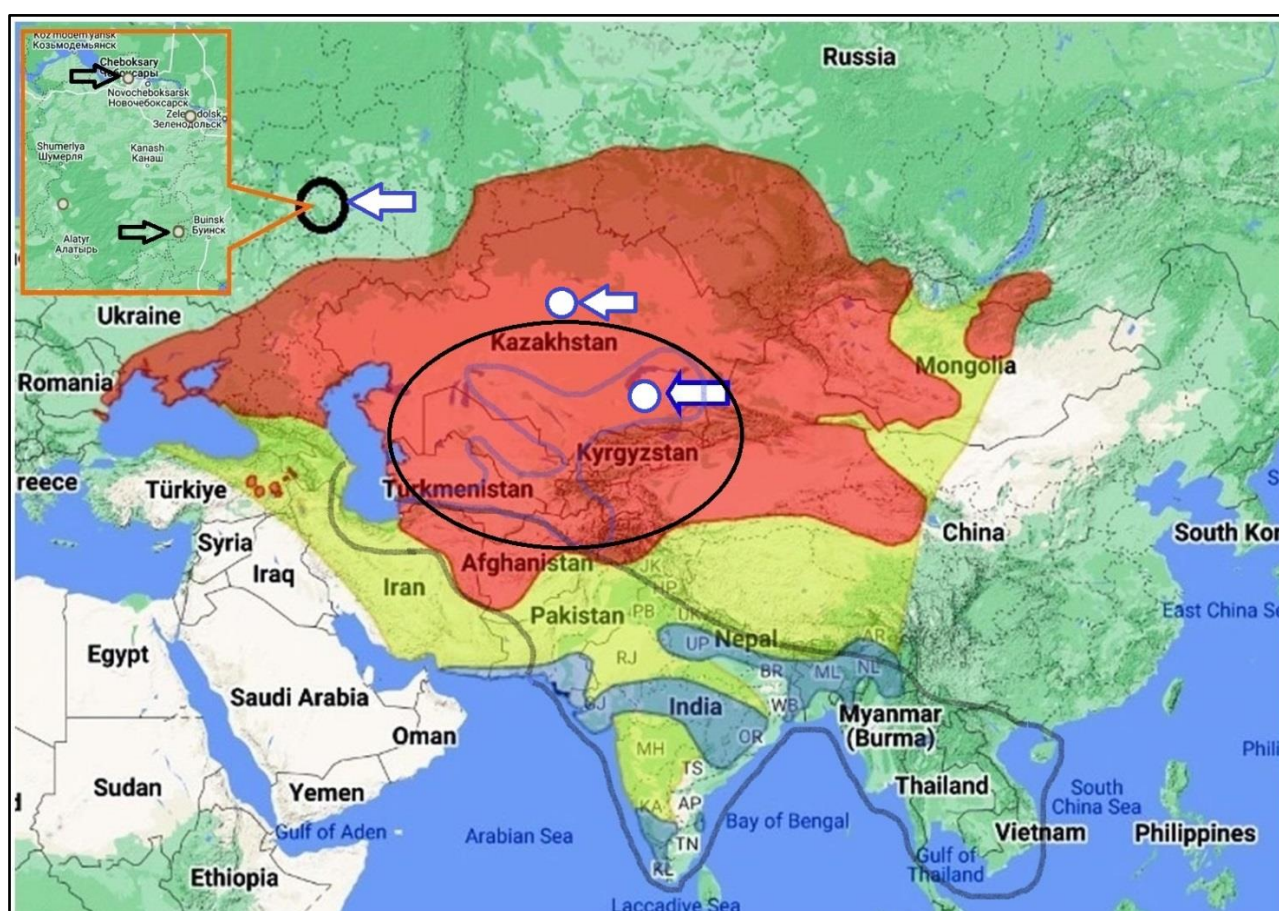

Рис. 7. Ареал индийской камышевки *Acrocephalus agricola*. Красное поле – область гнездования. Чёрный круг – гнездование в Чувашии. Стрелки – места находок птиц с акустическими маркерами голоса туркестанского тювика. Чёрный овал – область распространения туркестанского тювика. Синий контур ареал других азиатский подвидов тювика

Известно, что птицы-пересмешники часто используют в своих песнях фрагменты голосов птиц обитающих в местах зимовок. Особенно это заметно у варакушки (Ластухин 2020). Область зимовок индийской камышевки находится в Индии, на юге Ирана, Пакистана и в южных предгорьях Гималаев (рис. 7). При изучении песен индийской камышевки у птиц из разных локалитетов в Чувашии: Чебоксарского залива (рис. 8)

и окрестностей деревни Эшмикеево Яльчикского района (рис. 9), – выявлены чёткие имитации голоса туркестанского тювика *Accipiter badius cenchroides* Severtsov, 1873.

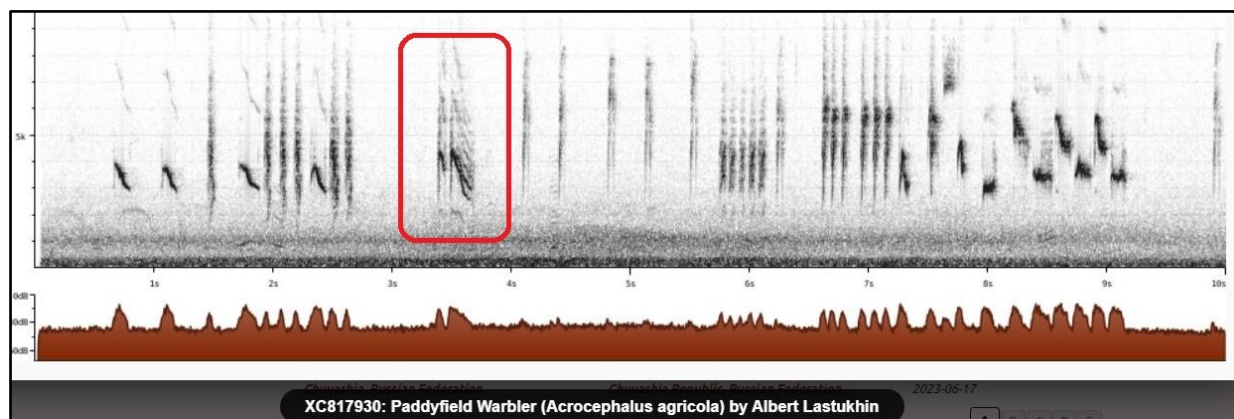

Рис. 8. Сонограмма имитации в песне индийской камышевки *Acrocephalus agricola* голоса туркестанского тювика *Accipiter badius cenchroides* (красный прямоугольник). Чебоксарский залив. 5 июня 2023. Запись автора

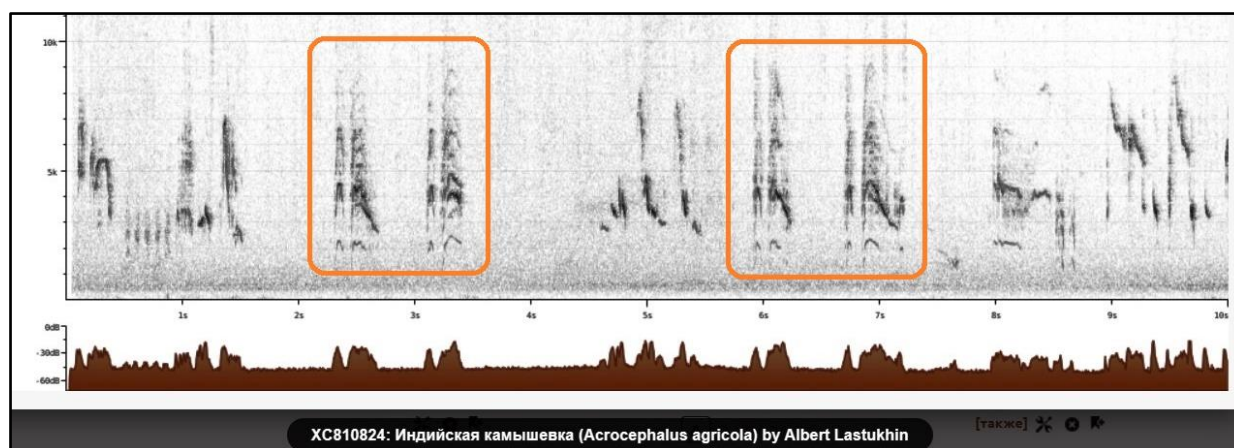

Рис. 9. Сонограмма имитаций в песне индийской камышевки *Acrocephalus agricola* голоса туркестанского тювика *Accipiter badius cenchroides* (красный прямоугольник). Окрестности деревни Эшмикеево Яльчикского района. 17 июня 2023. Запись автора

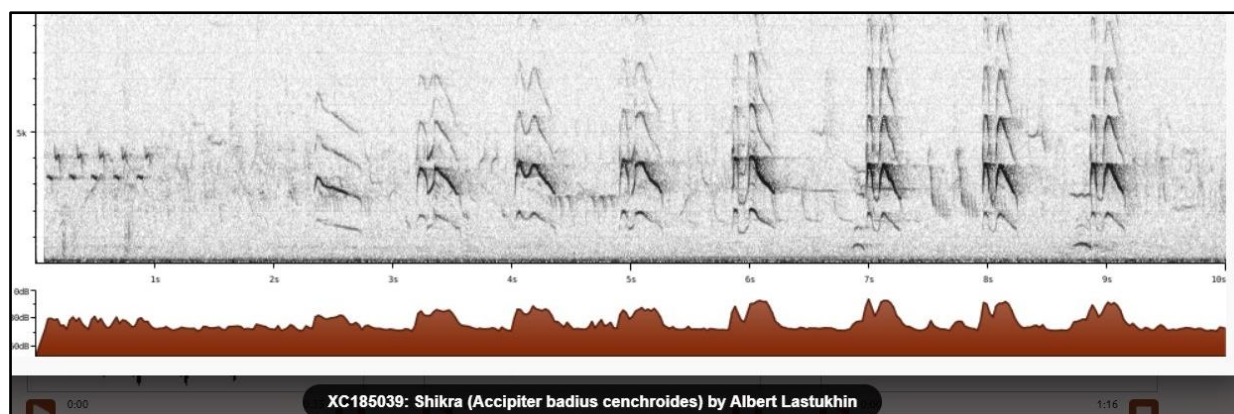

Рис. 10. Сонограмма голоса самца туркестанского тювика *Accipiter badius cenchroides*. Узбекистан, Аму-Бухарский канал (39.573° с.ш., 64.6262° в.д.). 9 мая 2014. Запись автора

Туркестанский тювик обитает в Азербайджане, Казахстане, Иране и северо-восточной Индии (рис. 11). Остальные три подвида азиатской

группы, живущие южнее и восточнее в Азии, имеют сходные по структуре голоса, но отличаются от голосов двух африканских подвигов (африканской группы). Наши записи голоса тювика сделаны в Узбекистане (39.573° с.ш., 64.6262° в.д.) 9 мая 2014 у Аму-Бухарского канала (рис. 12).

Рис. 11. Пара туркестанских тювиков *Accipiter badius cenchroides*. Аму-Бухарский канал. Караулбазарский район, Бухарская область, Узбекистан. 9 мая 2014. Фото автора

Рис. 12. Аму-Бухарский канал. Биотоп гнездования туркестанского тювика. 9 мая 2014. Фото автора

Имитации в песне индийской камышевки голоса туркестанского тювика встречаются не часто и не у всех птиц, однако для Чувашии они не

уникальны. Аналогичные вставки в песни найдены в записях Б.Н.Вепринцева (Вепринцев и др. 2007), Geoff Carey у птиц в южной части озера Балхаш 15 мая 2009* и Peter Boesman на озере Биртабан в Казахстане 29 мая 2023†. Отметим, что в песнях самца индийской камышевки из окрестностей деревни Эшмикеево от 26 мая 2023 имитаций голоса туркестанского тювика не было. Однако он совершенно точно имитировал голос молодых болотный луней *Circus aeruginosus*, которые на этот момент из гнёзд ещё не вылетели. Болотные луни в данной местности редки, а на зимовках бывают и в Индии.

По нашим наблюдениям, индийские камышевки появляются весной в Чувашии только около середины мая (нами первые песни записаны 15 мая 2007 на очистных сооружениях Алатыря), когда появляются молодые побеги тростника, а на юге Челябинской области мы отмечали поющих самцов уже 6 мая. Расстояние между соседними гнездовыми участками составляло 30-50 м (Ластухин и др. 2016).

На основании изучения записей песни объёмом 210 мин, 117 фрагментов, мы можем обозначить акустический маркер в песнях гнездящихся в Чувашии индийских камышевок с мест зимовки – ареала гнездования и зимовки туркестанского тювика. Также этот маркер является признаком, позволяющим дифференцировать сложно различимых по песне *Acrocephalus agricola* и *Acrocephalus palustris* и обитающей в схожих биотопах *Acrocephalus scirpaceus*. Последняя найдена нами в Чувашии 17 июня 2007 в тростниках рыбхоза «Киря» в окрестностях села Кудеиха Порецкого района (Ластухин, Дмитриев 2010).

Вопрос проникновения индийской камышевки в северные области Русской равнины и юг Среднего Поволжья был детально рассмотрен к концу XX века (Якушев и др. 1998; Сотников 2006). На основе изучения коллекционного материала предполагали, что сюда проник подвид *A. a. brevipennis* Severtsov 1873, распространённый от Волжско-Уральского междуречья до степной Монголии, а не *A. a. septimus* Gavrilenko, 1954, обитающий от западной границы ареала до Волжско-Уральского междуречья (Якушев и др. 1998). Уместно заметить, что подвид *A. a. agricola* Jerdon 1845 описан по зимующим птицам в Индии. Вероятно, на этом основании в современной системе у этого вида подвидов не выделяют‡.

В связи с нахождением гнездящейся индийской камышевки на пруду у деревни Эшмикеево в Чувашии можно ожидать широкого распространения этого вида на относительно небольших прудах с тростником по всей центральной полосе европейской части России. Маркерами в песне индийской камышевки, отличающих её от песен болотной и тростниковой камышевок, могут быть имитации голосов птиц Индии.

* Geoff Carey, XC754324. Accessible at www.xeno-canto.org/754324.

† Peter Boesman, XC813201. Accessible at www.xeno-canto.org/813201.

‡ <https://www.birds.cornell.edu/clementschecklist>

Выражаю искреннюю благодарность А.В.Иванову – моему спутнику в экспедициях по Чувашии, Geoff Carey и Peter Boesman за предоставленные записи птиц из Казахстана.

Л и т е р а т у р а

- Вепринцев Б.Н., Вепринцева О.Д., Рябицев В.К., Дмитрёнок М.Г., Букреев С.А, Гашков С.И. 2007. Голоса птиц России. Часть 1. Европейская Россия, Урал и Западная Сибирь. Звуковой справочник-определитель». Екатеринбург.
- Исаков Г.Н., Яковлев В.А. (2008) 2019. Орнитологические находки в Чувашии в 2006-2007 годах // *Рус. орнитол. журн.* 28 (1824): 4417-4419. EDN: TJLUOG
- Ластухин А.А., Дмитриев А.В. 2010. Камышевка тростниковая // Красная Книга Чувашской Республики. Том 1. Часть 2. Редкие и исчезающие виды животных. Чебоксары: 248-249.
- Ластухин А.А., Омельченко П.Н., Синичкин Е.А. 2016. Некоторые итоги весенних орнитологических наблюдений в Татарстане, Башкирии и Оренбургской области // *Природа, наука и туризм. Сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 30-летию национального парка «Башкирия»*. Уфа: 267-278.
- Ластухин А.А. 2020. Имитации голосов других видов птиц в песнях варакушки *Luscinia svecica* // *Рус. орнитол. журн.* 29 (1976): 4355-4367. EDN: GWZPRA
- Сотников В.Н. 2006. Птицы Кировской области и сопредельных территорий. Том. 2. Воробьинообразные. Часть 1. Киров: 1-448.
- Степанян Л.С. 1990. Конспект орнитологической фауны СССР. М.: 1-728.
- Яковлев В.А., Яковлев А.А., Осмелкин Е.В., Исаков Г.Н., Глушенков О.В. 2018. Птицы Чувашии. Воробьинообразные. Том 3. Чебоксары: 1-407.
- Якушев Н.Н., Завьялов Е.В., Табачишин В.Г. 1998. Динамика распространения индийской камышевки *Acrocephalus agricola* на севере Нижнего Поволжья на протяжении XX века // *Рус. орнитол. журн.* 7 (47): 18-22. EDN: KTNOUN

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2336: 3754-3757

К вопросу о синантропизации сойки *Garrulus glandarius*

В.И.Поздняков

Владимир Иванович Поздняков. Государственный природный заповедник «Усть-Ленский». Тикси, Россия. E-mail: vpoz@mail.ru

Второе издание. Первая публикация в 2017*

В орнитологической литературе сведения о склонности сойки *Garrulus glandarius* к синантропизации и возможности её гнездования в населённых пунктах довольно противоречивы. Согласно сведениям из «Определителей птичьих гнёзд» (Михеев 19751; Водолажская 19962), сойка гнездится только в лесах. В некоторых значимых сводках и определителях, изданных в последние 10-15 лет, способность сойки к синантропи-

* Поздняков В.И. 2017. К вопросу о синантропизации сойки (*Garrulus glandarius*) // *Экология враковых птиц в естественных и антропогенных ландшафтах Северной Евразии*. Казань: 165-167.

зации полностью исключается. В «Полном определителе птиц европейской части России» (2013) указывается, что сойка «не поселяется вблизи жилья человека». А в сводке «Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири» В.К.Рябицев (2001) пишет, что сойки «явно избегают близости селений и часто посещаемых людьми лесов».

В то же время уже в середине второй половины XX века в литературе появилась информация о гнездовании сойки в населённых пунктах Белоруссии (Никифоров и др. 1989), в городах Клайпеде, Риге, Ленинграде (Идзелис 1986), пригородах Воронежа (Семаго, Сарычев 1984). В.Д.Ильичев с соавторами (1987) указывают, что «в Западной Европе сойки стали обычными городскими птицами...», устраивая гнёзда на зданиях и в различных строениях.

В коллективной монографии «Птицы городов России» (2012) авторы указывают сойку, как встречающуюся в гнездовой период в лесопарковых зонах Ижевска (А.Г.Мельников, А.А.Дерюгин), Казани (И.И.Рахимов), Кургана (И.О.Бологов, В.В.Тарасов), Орехово-Зуево (Г.В.Егорова, В.Н.Алексеев), как гнездящуюся в городских парках, скверах, на кладбищах Байкальска (Ю.А.Дурнев, Н.В.Морошенко), Иркутска (Ю.А.Дурнев и др.), Калининграда (Г.В.Гришанов, Е.Л.Лыков), Мончегорска (А.С.Гилязов). Для Перми (А.И.Шепель и др.), Твери (А.В.Зиновьев) и Санкт-Петербурга (В.М.Храбрый) сойка указывается как гнездящийся вид без уточнения местообитаний. Распространение сойки в гнездовой период в Москве (М.В.Калякин, О.В.Волцит) связано с лесными и лесопарковыми сообществами и носит островной характер.

В.П.Белик (2015) указывает сойку, как перешедшую из «урбофобов» в «урбофилы» «...фактически на наших глазах». Тем не менее, конкретизированной информации о гнездовании сойки в городах крайне мало. Причина этого, очевидно, в том, что в гнездовой период сойка является одиночно-территориальным видом со скрытным поведением, и обнаружить её гнёзда без планомерных поисков довольно сложно. Наиболее полно информация о гнездовании сойки в городе с описанием находок гнёзд представлена в «Атласе гнездящихся птиц города Воронежа» (Нумеров и др. 2013). В черте города авторы обнаружили более 40 гнёзд. Общая численность вида оценена в разные годы в 80-120 пар/км² при гнездовой плотности в заселённых местообитаниях 1.9-4.4 пар/км² (что значительно выше, чем в естественных местообитаниях – 0.3-1 пар/км²), а на локальных участках – до 23 пар/км². Причём сойки устраивали гнёзда не только на облесённых участках, но и на строениях.

Наши наблюдения проведены в городе Белгороде и его ближайших пригородах. В Белгороде сойка зимует и регулярно встречается на большей части города, исключая центральные участки с новой современной многоэтажной застройкой, где практически нет древесной растительности. В апреле-мае, в гнездовой период, мы неоднократно наблюдали

соек в парках, скверах, на кладбищах и участках, застроенных в 1960-1970-е годы и имеющих дворы с развитой древесной растительностью, но гнёзд не находили.

В селе Весёлая Лопань в южном пригороде Белгорода гнездо сойки обнаружено 24 апреля 2013 в небольшом (3.5 га) парке, активно посещаемом людьми, а также детьми школы, примыкающей к парку. Древесная растительность в парке старая, возраст многих деревьев превышает 100 лет. В тоже время кустарниковый ярус и подрост отсутствуют, трава периодически выкашивается, имеется несколько пешеходных дорожек и однополосная асфальтированная автомобильная дорога. Место расположения гнезда шумное: с разных сторон к парку примыкают школа, школьный стадион и двухколейная железная дорога с частым движением поездов. Гнездо было устроено в широком дупле старого дерева на высоте 2.5 м всего лишь в 7 м от автомобильной дороги и в 70 м от железной дороги. При осмотре 15 мая в гнезде находилось 7 яиц. Размеры яиц, мм: 30.8-32.6×22.8-23.5, в среднем 31.8×23.2. Вес яиц 7.6-8.4, в среднем 8.07 г. 22 мая в гнезде находилось 6 живых птенцов 3-4-дневного возраста и один суточный мёртвый птенец, которого, по-видимому, затоптали старшие. Вес живых птенцов 23.8-28.3, в среднем 25.4 г. 29 мая птенцы находились в гнезде, а к 5 июня они вылетели. В последующие три года мы регулярно встречали соек в этом парке в гнездовой период, но гнёзд не находили.

В селе Непхаево в северном пригороде Белгорода сойки три года подряд (2014-2016) гнездились внутри неиспользуемого дощатого летнего душа, устраивая гнёзда сверху на перекрестье составленных в углу металлических труб. Каждую осень старые гнёзда убирались. Постройка располагалась на окраине заболоченной, поросшей тростником и кустами ивы поймы реки Липовый Донец в 20 м от жилого дома. Внутрь птицы залетали в щель между дверью и крышей. Основа гнёзд состояла из сухих веток, а лоток выстилался тонкими корешками и в одном случае в выстилке лотка присутствовали разлохмаченные обрывки пропиленовых верёвок. Размеры гнёзд, мм: диаметр гнезда 345-370, высота гнезда 185-210, диаметр лотка 147-163, глубина лотка 72-75. Откладывание первых яиц последовательно по годам происходило 23, 16 и 20 апреля. Во всех случаях полные кладки содержали по 7 яиц. Размер яиц из одного гнезда 31.1-33.4×24.1-25.2, вес 9.5-10.1, в среднем 9.8 г.

Л и т е р а т у р а

- Белик В.П. 2015. Птицы в XXI веке: на пути к синантропизации // *14-я Международ. орнитол. конф. Сев. Евразии*. 1. Тезисы. Алматы: 64-65.
- Водолажская Т.И. 1996. *Определитель птичьих гнёзд*. Казань: 1-159.
- Идзелис Р.Ф. (1986) 2009. Урбанизация и синантропизация птиц в Прибалтике // *Рус. орнитол. журн.* 18 (513): 1648-1649. EDN: KWJGMF
- Ильичёв В.Д., Бутёв В.Т., Константинов В.М. 1987. *Птицы Москвы и Подмосковья*. М.: 1-272.
- Михеев А.В. 1975. *Определитель птичьих гнёзд*. М.: 1-175.

- Никифоров М.Е., Яминский Б.В., Шкляров Л.П. 1989. *Птицы Белоруссии: Справочник-определитель гнёзд и яиц*. Минск: 1-479.
- Нумеров А.Д., Венгеров П.Д., Киселёв О.Г., Борискин Д.А., Ветров Е.В., Киреев А.В., Смирнов С.В., Соколов А.Ю., Успенский К.В., Шилов К.А., Яковлев Ю.В. 2013. *Атлас гнездящихся птиц города Воронежа*. Воронеж: 1-360.
- Полный определитель птиц европейской части России*. 2013. М., 3: 1-336.
- Птицы городов России*. 2012. СПб.; М.: 1-513.
- Рябицев В.К. 2001. *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: Справочник-определитель*. Екатеринбург: 1-608.
- Семаго Л.Л., Сарычев В.С. 1984. Гнездовые адаптации врановых к антропогенным ландшафтам Верхнего Подонья // *Экология и хозяйственное значение врановых птиц*. М.: 42-46.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2336: 3757-3758

Авифаунистический обмен между Южной и Северной Азией на восточной периферии континента: последний ледниково-межледниковый цикл

А.А.Назаренко

*Второе издание. Первая публикация в 1986**

Проблема обмена фаунистическими элементами между Южной и Северной Азией – характернейшего события в новейшей истории птиц Восточной Палеарктики – была поставлена Э.Майром (Mayr 1972) и получила первое решение в ряде публикаций (Назаренко 1977, 1979, 1982, 1984, 1985).

Восточной окраине Азии присущ зоогеографический парадокс: на фоне географически непрерывной лесной среды от Южной Азии через Южный, Центральный и Северный Китай к Уссурийскому краю и соответственного распространения многих дендрофильных птиц, более чем у 35 лесных видов птиц существует разрыв в их распространении на территории всего Северного Китая или ещё более широкий. Это наблюдается в ряду таксономических форм от близких видов: *Butastur indicus* и *B. liventer*, *Ficedula mugimaki* и *F. dumetoria*, полувидов в пределах superspecies: *Pericrocotus divaricatus* – *tegimae* – *cantonensis* до подвидов разной степени выраженности: *Uragus s. sibiricus* – *U. s. lepidus* и т.д. Аналогичная картина свойственна комплексу видов лесной флоры от

* Назаренко А.А. 1986. Орнитофаунистический обмен между Южной и Северной Азией на восточной периферии континента: последний ледниково-межледниковый цикл // *Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование*. Л., 2: 96-98.

елей и пихт (с разрывом остров Хонсю и Корейский полуостров – остров Тайвань) до кустарников и травянистых растений.

Палеогеографические и ботанико-географические данные указывают на то, что вдоль окраины материка и на затопленном ныне шельфе 35-8 тыс. лет назад существовала непрерывная полоса лесов, соединявшая лесные массивы Южного Китая и Корейского полуострова. От лесов Цыньлиня, Шаньсийских гор и Большого Хингана этот экологический «мост» сначала отделяли лесостепи, а затем степи. Между 25-20 тыс. лет назад это были смешанные леса с большим участием пихты и ели, а позже (19-12 тыс. лет назад) в связи с ростом аридности климата (Назаренко 1982; Zhang 1984) они сменились светлыми сосново-дубовыми лесами. В начале голоцена в связи с трансгрессией океана «лесной мост» прекратил своё существование, а его остатки – леса на востоке Северо-китайской равнины – были уничтожены древним земледельческим населением.

Обсуждаемая категория видов могла воспользоваться этим «мостом». Резко выраженные изоляты расселились, видимо, ранее чем 20 тыс. лет назад. Примечательно, что все они – обитатели обширных и сомкнутых лесов: хохлатый осоед *Pernis ptilorhyncus*, хохлатый орёл *Nisaetus nipalensis*, иглоногая сова *Ninox japonica*, ошейниковая совка *Otus bakka-moena*, ширококрылая *Hierococcus hyperythrus* и глухая *Cuculus optatus* кукушки, пёстрый дрозд *Zoothera varia* и др. Слабо выраженные изоляты: желтоспинная мухоловка *Ficedula zanthopygia*, светлоголовая пеночка *Phylloscopus coronatus*, желтогорлая овсянка *Cristememberiza elegans* и др. (Назаренко 1982) использовали «мост» на конечной стадии его существования. Все они – обитатели светлых широколиственных лесов и перелесков.

Для видов с непрерывными ареалами в данном регионе характерны отсутствие географической изменчивости или клинальный характер изменчивости, а также экологические связи со светлыми лесами, лесостепью и культурным ландшафтом: индийская *Cuculus micropterus* и малая *C. poliocephalus* кукушки, большой козодой *Caprimulgus indicus*, китайская иволга *Oriolus chinensis*, райская мухоловка *Terpsiphone paradisi* и др. (Назаренко 1982). Их расселение пришлось на последние тысячелетия до нашей эры и проходило по внутренним районам материка.

На юге Дальнего Востока 50-12 тыс. лет назад господствовал таёжный ландшафт (Короткий и др. 1980; Yasuda 1984) с резко обеднённой авифауной в результате локального вымирания видов, поэтому на востоке Азии резко преобладало расселение лесных птиц на север: расселялись неморальные и тропико-субтропические элементы.

Исследования К.Ф.Рулё по птицам Московской губернии

А.М.Судиловская

*Второе издание. Первая публикация в 1961**

Н.А.Северцов в своей работе «Периодические явления в жизни зверей, птиц и гад Воронежской губернии» (1855) упоминает, что Карл Францевич Рулё (1814-1858) подготовил к печати работу о птицах Московской губернии. Этой работой в рукописном виде пользовались его ученики, в том числе и сам Н.А.Северцов, как он об этом пишет. В печати работа К.Ф.Рулё «Птицы Московской губернии» не появилась. Вопрос о том, сохранилась ли эта рукопись, остался до сих пор открытым. Вероятнее всего, что рукопись погибла. Принимая во внимание то значение, которое имеют работы К.Ф.Рулё как зоолога в самом широком смысле и как основоположника экологического направления в зоологии, рукопись «Птицы Московской губернии» представляет большой интерес. Из предисловия Н.А.Северцова к его работе «Периодические явления в жизни зверей, птиц и гадов Воронежской губернии» известно, что тема диссертации предложена ему К.Ф.Рулё и выполнялась под непосредственным руководством и под наблюдением К.Ф.Рулё. Весьма вероятно, что в качестве примера, как надо строить такого рода работу, и была дана Н.А.Северцову рукопись «Птицы Московской губернии».

Выяснить, хотя и неполностью, что представляла собой работа К.Ф.Рулё «Птицы Московской губернии», какие материалы – коллекции и наблюдения – были в его распоряжении, каким образом она построена, как уже сказано выше, представляет определённый интерес. Некоторый материал для суждения по этому вопросу сохранился до наших дней, конечно, далеко не полный и отрывочный. Собранный во едино он может служить основанием для общего представления о рукописи и о фактическом обосновании этой работы.

Материалы, которыми мы пользовались для исследования по работе К.Ф.Рулё, следующие:

1. Отчёты Московского университета по Зоологическому кабинету с 1837/38 академического года, так как с 13 апреля 1837 К.Ф.Рулё был назначен на должность хранителя Зоологического и Минералогического кабинета Московского университета.

2. Рукописный каталог Зоологического кабинета Московского университета, составленный К.Ф.Рулё в 1841 году, сохранившийся в архиве

* Судиловская А.М. 1961. Исследования К.Ф.Рулё по птицам Московской губернии // Сб. тр. Зоол. музея Моск. ун-та 8: 197-211.

Зоологического музея Московского государственного университета.

3. Доклады К.Ф.Рулё на заседаниях Московского общества испытателей природы о наиболее интересных находках и наблюдениях, сделанных по птицам Московской губернии.

4. Птицы, собранные и приобретённые К.Ф.Рулё из Московской губернии для Зоологического кабинета Московского университета, частично сохранившиеся в коллекциях Зоологического музея Московского университета.

5. Указания К.Ф.Рулё о задачах исследований в Московской губернии и о постоянном изменении фауны.

6. Литературные данные, главным образом работа Н.А.Северцова «Периодические явления в жизни зверей, птиц и гад Воронежской губернии».

7. Архив Академии наук СССР в Ленинграде, ф. 157, оп. 1, № 38.

К.Ф.Рулё с первых дней своей работы в Зоологическом кабинете, пополняя коллекции его, собирает и московских животных, главным образом птиц. В отчёте за 1837/38 академический год имеется запись: «приобретено 48 видов московских птиц, в том числе многие пойманы впервые, среди них есть пролётные и залётные виды».

Далее в отчёте за этот же год упоминается поступившая в кабинет от проф. К.Ф.Рулё белая сова *Nyctea scandiaca*: «Доселе не находили её около Москвы, т.к. принадлежит более северо-восточной России». Там же приводятся поступившие от проф. К.Ф.Рулё осоед *Pernis apivorus*, гребенчатый тритон *Triton cristatus* и обыкновенный тритон *Triton punctata*: «Малоизвестные или даже совсем неизвестные около Москвы».

Среди редких птиц, поступивших в Зоологический кабинет в том же году, приводятся такие, как, например, сова-воробей (воробьиный сычик) *Glaucidium passerinum* и фомка-разбойник (короткохвостый поморник) *Stercorarius parasiticus*.

Первый, как правильно отмечает К.Ф.Рулё, редкая и малочисленная птица Московской области, вторая – случайно залётная в Московской области птица. Н.А.Северцов (1855) пишет о нём, уточняя время его добычи: «Рулё несомненно добыл короткохвостого поморника осенью на пролёте под Москвою».

В отчёте за 1839/40 академический год по Зоологическому кабинету К.Ф.Рулё пишет: «имеется почти полное собрание птиц Московской губернии, в котором заключаются даже многие птицы, летающие через нашу страну». В отчёте за 1840/41 академический год записано ещё несколько интересных вновь поступивших в кабинет птиц. Среди замечательных приобретений из Московской губернии приводится пеликан (розовый) *Pelecanus onocrotalus* и гриф (белоголовый сип) *Gyps fulvus*, «от проф. К.Ф. Рулё, впервые добытые под Москвою в Сергиевском посаде» (ныне город Загорск).

Ещё в первый год своей работы в Зоологическом кабинете, как мы видим из отчёта за 1837/38 года, К.Ф.Рулё решил напечатать новый каталог имевшихся в кабинете животных: «хотя и имеются печатные каталоги, но теперь приготавливаются новые в связи с новым размещением предметов, значительного прироста их и убыли».

В архиве Зоологического музея Московского университета сохранились рукописные каталоги, составленные К.Ф.Рулё в 1841 году, с карандашными поправками и дополнениями, по-видимому, внесёнными позднее. Рукописных каталогов два, соответственно размещению коллекций кабинета: систематический и отечественный. Каталоги обозначены следующим образом: «Каталог Зоологического кабинета императорского Московского Университета. 1841 год. Часть I. Собрание систематическое». Второй каталог обозначен таким же образом, лишь указывается: «Часть II. Отечественное собрание».

На следующей странице каждого каталога К.Ф.Рулё даёт объяснение, как составлены каталоги, по какой системе размещены животные и кем пожертвованы: «размещены по естественной системе Кювье, впрочем несколько изменённой, сообразно новейшим исследованиям», «составлено почти исключительно из предметов, переданных Университету в различное время Московским Обществом Испытателей Природы и пожертвованных оному различными его членами». Каждая страница каталогов помечена буквами, составляющими в сумме неоднократно повторяющиеся слова: «Хранитель музея Доктор Рулё».

В отчёте за 1837/38 год мы находим и указание, как составлялись эти два собрания: отечественное и систематическое. «Все русские животные и минералы составляли отечественное собрание. Систематическое собрание включает как ныне живущих, так и ископаемых животных и их части. В систематическом собрании так же принято было оставлять по одному экземпляру отечественных животных или минералов».

Остановимся несколько подробнее на каталоге отечественного собрания животных. К.Ф.Рулё собственноручно вписывал каждую поступившую птицу, указывая в особых графах место, где она добыта, количество и о наиболее интересных и редких видах делал краткие замечания.

Эти пометки сделаны с таким знанием птиц, что в ряде случаев они и до настоящего времени представляют большой интерес для лиц, занимающихся птицами Московской области. Так, например, в каталоге указывается наличие в собрании 3 экземпляров овсянки-дубровника *Emberiza aureola* из Московской губернии. При этом каких-либо пометок о редкости дубровника в Московской губернии или других комментариев нет. По-видимому, К.Ф.Рулё считал дубровника обычной птицей Московской губернии. А как известно, позднее дубровник долгое время приводился как пример расселения птиц в XIX и XX столетиях в Европейской части Советского Союза и, в частности, в Московской области.

В своей работе Г.П.Дементьев и Е.С.Птушенко (1940) показали, что дубровник был известен в начале XIX века для Московской губернии, но его затем просто забыли и вычеркнули из списка птиц Московской губернии.

Двигубский (1802) в работе о животных Московской губернии, как и Фишер (1822) при описании коллекций Музея Московского университета, не приводят его. Фишер, вероятно, не приводит его лишь потому, что в то время дубровника, как и многих других, даже весьма обычных птиц Московской губернии, просто не было в коллекциях музея. Но Фишер позднее в своей работе «Oryctographie du Gouvernement de Moscou» (1830, с. 8 и 23) отмечает дубровника среди гнездящихся птиц Московской губернии и даже даёт в красках его рисунок. По-видимому, он хорошо был знаком и с его биологией, так как указывает на ряд его биологических особенностей, например, что дубровник поздне-прилётная птица Московской губернии.

О всех своих научных достижениях, в особенности в области изучения Московской губернии, К.Ф.Рулье сейчас же делится и с учёными и с широким кругом лиц или при помощи печати, или в виде докладов и сообщений на научных заседаниях Общества испытателей природы и читая публичные лекции. Весьма интересные наблюдения над фауной Московской губернии приводит он в коротенькой заметке в «Бюллетенях Московского общества испытателей природы» (1840).

Из неё мы узнаём, что К.Ф.Рулье удалось впервые найти гнездо редкой для Московской губернии белой синицы, или князька *Parus cyanus*: «до сих пор, во всяком случае поскольку нам известно, эта синица не была наблюдаема в нашей губернии». Ему удалось провести наблюдения над гнездом, а затем выведшихся птенцов Рулье забрал домой и уже дома продолжал вести над ними наблюдения. В найденном гнезде оказалось 12 яиц; в современной литературе отмечается наибольшее количество яиц в кладке князька 11. Далее в той же заметке он сообщает, что в Горенках Московской губернии добыт трёхпалый дятел *Picoides tridactylus*. Это тоже довольно редкая и малочисленная птица Московской губернии. А в селе Измайлово по Смоленской дороге добыт горноста́й *Mustela erminea*, и 2 экземпляра выхухоли *Desmana moschata* поймано при рыбной ловле в 4 вёрстах от Берлюковской пустыни и в 38 вёрстах (в отчёте за 1837/38 год – в 30 вёрстах) от Москвы в прудах поместья Свечина, и что там, по словам местных жителей, будто бы встречаются и белые выхухоли. Оканчивается эта заметка сообщением, что все эти экземпляры животных хранились в Музее Московского университета.

Князёк продолжает и далее интересоваться К.Ф.Рулье, и он в письме к Григорию Силычу Карелину от 6 июля 1840 пишет: «Не добудете ли Вы в Сибири *Parus cyanus* и *Parus pendulinus*. У нас их нет, совестно сказать. Назад две недели поймал целое гнездо *Parus cyanus* и теперь

держу его в комнате для наблюдений» (Архив АН СССР в Ленинграде, ф. 157, оп. 1, № 30).

К.Ф.Рулё интересуется не только добыча животных из Московской губернии, но и их биология. Пример с князьком мы уже приводили, а в письме к С.Т.Аксакову (Микулинский 1957, с. 334) имеется просьба понаблюдать за образом жизни выхухоли, водившейся тогда в имении Аксаковых в Абрамцове Московской губернии.

В заседании общества испытателей природы он делает сообщение о новых добытых под Москвою научных материалах и в том числе о животных. Например, в протоколе Общества за 1839 год имеется указание, что проф. Рулё доложил о короткохвостом поморнике *Stercorarius parasiticus*, добытом в окрестностях Москвы 19 сентября 1837. Там же он докладывает (протоколы за 1842 год), что в 60 вёрстах от Москвы добыт гриф (белоголовый сип) *Gyps fulvus*. На том же заседании он сообщает, что добыт под Москвою «гадюк серый» *Vipera berus*, единственная порода ядовитых змей, водящихся в Московской губернии.

К.Ф.Рулё использует свои находки и наблюдения в качестве примера в работе «О влиянии наружных условий на жизнь животных». Он пишет: «От правильного течения (пролёта) должно отличать залетание их: часто застигает их на пути сильный ветер, даже буря и заносит в места, где обыкновенно они неизвестны, даже на пролёте. Так в последние годы пойманы под Москвою пеликан (розовый) и гриф (белоголовый сип), которым путь совсем не лежит через нашу губернию, но эти птицы были занесены к нам сильною бурей во время пролёта своего осенью из нижних волжских губерний в Южную Россию». Объяснение для залёта таких птиц, как пеликан или сип, в области, далеко лежащие от мест гнездовий, зимовок или путей пролёта, и в настоящее время, то есть спустя 100 слишком лет, даётся рядом учёных именно такое же.

16 июня 1845 К.Ф.Рулё произнёс речь на торжественном собрании Московского университета «О животных Московской губернии или главных переменах в животных первозданных, исторических и ныне живущих в Московской губернии замеченных». В том же году речь была опубликована отдельной статьёй, кроме того печаталась по частям в «Московских ведомостях», в 1846 году вышла в Германии, а выдержки из неё напечатаны в «Финском вестнике». В этой работе Рулё развернул замечательную картину изменений в животном мире, начиная с доисторического и исторического времени. Он также устанавливает связь и изменения, происходящие в животном мире под влиянием деятельности человека. Например, К.Ф.Рулё пишет, что в связи с массовым уничтожением человеком лесов изменился климат, а это отразилось и на фауне. И для примера приводит изменения, происшедшие в приволжских губерниях и в Московской: «То же произошло и с Московским краем, который ныне не оправдывает оставшегося за ним исторического названия

Залесья и которого река — только историческая река, в которой жили осётры, — а ныне едва ли речонка. Мы показали в своё время, что в Москве жили многие животные, в том числе и бобры, об которых народ сохранил предание». В третьей части своей работы К.Ф.Рулье останавливается на современных животных, но не описывает фауну в целом и не приводит списка животных Московской губернии, а освещает главным образом общие вопросы и даёт установки, чем и как должен интересоваться и заниматься зоолог. «Конечно любопытно ознакомиться со всем многообразием Московских животных и ближайшею задачей занимающегося нашей наукой должно быть точное изучение местной фауны». Далее мы читаем: «Спросите, как зовут красивого Бразильского жучка или Ново-Голландскую пташку, многие не затруднятся в ответе. А часто случится, что они же не дадут Вам точного сведения о туземном насекомом или Московской раковине. Тут забыта и народная гордость, и просвещённое рвение познать своё Отечество». Интересно и следующее его высказывание: «Вернейшее средство ознакомиться с туземною фауной России состоит, конечно, в составлении местных собраний животных по различным губерниям. Прямая обязанность сия лежит на хранителях Музеев Русских Университетов». «В нашем Музее вы найдёте целое отделение отечественных животных, и в частности, Московских». «Московский кабинет представил уже учёным таких животных, которых никто не ожидал встретить в нашей Губернии. Мы не имеем ещё полного каталога Московских животных».

И после опубликования своей работы о животных Московской губернии К.Ф.Рулье продолжает интересоваться ими, изучать детально и глубоко фауну Московской губернии, преимущественно птиц. Он собирает птиц, ведёт наблюдения над их жизнью и полётом; его интересуют не только московские птицы, но птицы всей России. Он высказал целый ряд общих соображений в печати и в своих публичных лекциях в 1851 и 1852 годах. В книге Н.Основского «Замечания Московского охотника на ружейную охоту с лягавой собакой» он посвятил целую главу полёту и отлёту птиц. А у Н.А.Северцова (1855) мы находим следующее замечание: «с 1841 г. Рулье производит и собирает наблюдения над течением (полётом) птиц под Москвою, а с 1845 г. стал собирать наблюдения и из других мест России; этот богатый материал теперь уже обработан, и мы надеемся на скорое его издание».

К.Ф.Рулье много экскурсировал по Московской губернии, в начале главным образом с палеонтологической и геологической целью и лишь попутно наблюдая и изучая жизнь животных и собирая их. В более поздние годы, вследствие необходимости оставить свою работу в области палеонтологии и геологии, он экскурсировал лишь с зоологической целью, проводя наблюдения над жизнью животных и собирая их, причём большое внимание уделял птицам. К.Ф.Рулье, по-видимому, был хорошим

охотником. Большинство птиц, переданных им в Зоологический кабинет, были добыты им самим. И для возможности собирать их в больших лесных массивах он получал разрешения на охоту в казённых лесах Московской губернии.

К.Ф.Рулё хорошо знал птиц и не только по их внешнему виду, но разбирался в голосах, повадках и в биологических особенностях разных видов. Например, в своей статье «Удод, или пустошка» (1856), которого он встретил, стоя на тяге, К.Ф.Рулё даёт прекрасную картину биологии удода, его приспособленности к условиям жизни. А на основании особенности голоса у пеночки-трещотки, выделяет новый вид – «тюкалку» *Ficedula prasina*. Публикацию описания нового вида, сделанного самим Рулё, не удалось найти, вероятно, её и не было, но Н.А.Северцов (1855) на основании имевшейся в его распоряжении рукописи Рулё «Птицы Московской губернии», в которой, по-видимому, и было первоописание *Ficedula prasina*, приводит её как вид, описанный Рулё под именем *Ficedula prasina*. Северцов даёт краткий диагноз нового вида и описывает его морфологические и биологические особенности. При этом он отмечает, что она по внешним морфологическим признакам очень сходна с пеночкой-трещоткой *Phylloscopus sibilatrix*, с которой её в коллекциях часто смешивают. От пеночки-трещотки отличается главным образом голосом. Далее Н.А.Северцов пишет: «В 1852 г. проф. Рулё, исследуя московских птиц, был поражён тем, что самцы этой породы, известной у московских птицеловов под именем тюкалки, действительно даже в мае и в июне не поют, а тюкают, подобно самке. После тщательного наблюдения многих экземпляров он отличил тюкалку, как особый вид, под систематическим названием *Ficedula prasina*».

В настоящее время имя *prasina* сведено в синоним пеночки-трещотки, или пеночки-тюкалки *Phylloscopus sibilatrix*, но биологическая особенность птицы была подмечена К.Ф.Рулё правильно. По-видимому, К.Ф.Рулё держал эту пеночку у себя дома в клетке, как он держал в клетках и многих других птиц. А содержащиеся в неволе самцы этого вида не поют, а лишь тюкают. Поэтому-то их пения, вероятно, и не знали ни К.Ф.Рулё, ни московские птицеловы. В природе самцы пеночки-трещотки поют очень недолго; как только самка отложит первое яйцо, самцы перестают петь, а начинают только тюкать. Кроме того, отмечено, что и в период пения потревоженные самцы, например появлением человека близ их гнездовой территории, даже ещё на далеком расстоянии от гнезда, замолкают и начинают тюкать. Эта особенность пеночки-трещотки, или тюкалки, привела в заблуждение не только Рулё, но и такого знатока птиц, как Н.А.Северцов, который отличает *prasina* от *sibilatrix* и приводит их обоих в своей работе для Воронежской губернии.

Из той же работы Н.А.Северцова мы узнаём, что представляет собой принятая К.Ф.Рулё классификация птиц в его работе «Птицы Москов-

ской губернии»: «новейшая из подобных классификаций, известных нам, есть та, по которой г. Рулье расположил неизданный список Московских птиц». Далее приводятся экологические группировки птиц, предложенные К.Ф.Рулье в его работе. Выработанные Рулье группировки птиц с некоторыми изменениями приняты Северцовым в его работе о животных Воронежской губернии (1855) и часто принимаются в настоящее время при анализе фауны птиц определённого района при зоогеографических построениях.

К сожалению, невозможно не только полностью восстановить работу К.Ф.Рулье «Птицы Московской губернии», но и составить полный список птиц, которые имелись в распоряжении его при написании работы.

Впервые фауну Московской губернии начал изучать И.Двигубский, опубликовавший в 1802 году свою работу «Primitiae Faunae Mosquensis», в которой приводит для Московской губернии 116 видов (коллекцию свою он принёс в дар университету). В 1822 году Г.Фишер опубликовал каталог Музеума Натуральной Истории Московского Университета, в котором указаны 119 видов птиц, добытых в Московской губернии, причём надо принять во внимание, что Фишер специально птицами Московской губернии не занимался, а лишь привёл в каталоге их наличие и количество в коллекциях музея.

По нашим подсчётам, список московских птиц, имевшийся у Рулье, включал 135 видов птиц в количестве 264 экземпляров. Вероятно, он был полнее. При сравнении списка птиц, имевшегося в распоряжении Рулье, со списками Двигубского и Фишера, мы находим, что у Рулье было птиц на 19 видов больше, чем у Двигубского, и на 16 видов – чем у Фишера.

Общих видов у Рулье и Двигубского было 82 вида, имевшихся в списке Рулье и отсутствующих у Двигубского – 53 вида. И, наоборот, приведённых у Двигубского и не отмеченных у Рулье – 34 вида. Общих видов у Рулье и у Фишера – 77, только у Рулье – 58, только у Фишера – 42 вида. Таким образом, у Рулье новых видов для фауны птиц Московской губернии было на 35 видов больше, чем у Двигубского и Фишера. Из них 22 вида гнездящихся в Московской губернии птиц и 13 пролётных и случайно залётных.

Остановимся несколько подробнее на некоторых, наиболее интересных, с современной точки зрения, видах, имевшихся у К.Ф.Рулье при его работе над птицами Московской губернии. Это главным образом залётные и пролётные виды.

Белоголовый сип *Gyps fulvus*. Добыт Рулье в Сергиевском посаде (Загорск) осенью 1840 года. С тех пор больше никем в Московской области не добывался. Экземпляр сохранился.

Белая сова *Nyctea scandiaca*. Впервые добыта Рулье в Сергиевском посаде (Загорск) зимою 1837/38 года. Позже она неоднократно добывалась в Московской области.

Лебедь-шипун *Cygnus olor*. Отмечен Рулье. Г.И.Поляков (1910) приводит, со слов местных жителей, встречу с шипунами близ Софрино Московской губернии в июне-августе 1909 года, но позднее, в работе 1924 года, он считает залёт шипуна в Московскую область сомнительным. Однако залёт шипунов в Московскую область неоднократно отмечался разными исследователями её.

Длинноносый крохаль *Mergus serrator*. Редкая залётная птица, добыта Рулье в Московской губернии. Позднее отмечался и другими исследователями. Поляков (1924) его отмечает для Московской области как редкий пролётный вид.

Короткохвостый поморник *Stercorarius parasiticus*. Впервые добыт Рулье 19 сентября 1837, затем неоднократно отмечался и другими исследователями Московской области. Экземпляр сохранился.

Средний поморник *Stercorarius pomarinus*. Залёт отмечен Рулье, затем и другими исследователями Московской области, но залёты этого вида в Московскую область более редки, чем предыдущего. Г.И.Поляков (1916), сообщая о добыче им этих двух видов поморников, отмечает, что они никем ранее не приводились для Московской губернии.

Чеграва *Hydroprogne caspia*. Добыта Рулье в Московской губернии, никем позднее не встречена. Экземпляр не сохранился, но при проверке коллекций орнитологического собрания Зоологического музея Московского университета, проводившейся в 1910 году, тогда ещё был налицо.

Белый аист *Ciconia ciconia*. Впервые добыт Рулье, затем неоднократно отмечался и другими исследователями Московской области.

Розовый пеликан *Pelecanus onocrotalus*. Добыт Рулье в Сергиевском посаде (Загорск) осенью 1840 года. Поляков (1924) относит розового пеликана к сомнительным видам Московской губернии. Однако Воробьёв (1925) также приводит случай залёта его в Московскую губернию в 1909 году (близ Можайска на реке Москве).

Малая поганка *Podiceps ruficollis*. Вторично, после Рулье, залёт её отмечен Поляковым (1916, 1924) 4 октября в Богородском уезде Московской губернии; причём Поляков сообщает, что малая поганка никем ранее не отмечена для Московской губернии.

Огородная овсянка *Emberiza cirulus*. Рулье приводит её в рукописном каталоге птиц Московской губернии. Залёт сомнителен и до сих пор вторичной находкой не подтвердился; возможно, была допущена ошибка в определении. Однако залёт двух особей огородной овсянки в Тульскую губернию отмечался Мензбиром (1879) и Сушкиным (1892), причём один экземпляр был добыт.

Степной жаворонок *Melanocorypha calandra*. Впервые был отмечен Рулье, затем Сабанеевым (1866), который добыл его в Московской губернии 3 марта 1864. Но Поляков (1924) всё же относит его к числу сомнительных видов для Московской губернии. Однако залёты степного

жаворонка приводятся в литературе и для южной Швеции и для северной Финляндии; Сабанеев (1868) и Шестаков (1926) приводят его залёты в Ярославскую губернию, так что сомневаться в возможности залёта в Московскую область нет оснований.

Белозобый дрозд *Turdus torquatus*. За исключением Рулье, залёт белозобого дрозда в Московскую губернию никем не отмечался. Экземпляр не сохранился, но вряд ли возможна ошибка в определении этого дрозда, его трудно с кем-либо спутать. Он залетал в Англию, Польшу, в СССР – в Ленинградскую и Новгородскую области и в Прибалтику. На пролёте отмечен Шарлеманом (1924) в окрестностях Киева в марте-апреле и в Крыму.

Из гнездящихся птиц, отмеченных в своё время только Рулье для Московской губернии, наибольший интерес представляют следующие виды:

Осоед *Pernis apivorus*. В настоящее время, как и большинство крупных хищников, довольно редок в Московской области; по-видимому, во времена Рулье не представлял большой редкости.

Луговой лунь *Circus pygargus*.

Скопа *Pandion haliaetus*. Прежде многочисленная птица в Московской губернии, в настоящее время редкая.

Домовый сыч *Athene noctua*. Редкая птица в Московской губернии; например, Лоренц (1893) за 30 лет своих исследований в Московской губернии встретил домового сыча всего три раза.

Чернозобая гагара *Gavia arctica*. В недалёком прошлом, ещё в начале XX столетия, гнездящаяся птица Московской губернии. В настоящее время никаких сведений о её гнездовании здесь нет.

Князёк *Parus cyanus*. Очень редкая и малочисленная гнездящаяся птица Московской области как в прошлое время, так и в настоящее.

Малая мухоловка *Ficedula parva*. Спорадична на гнездовье в Московской области. Кроме того, Рулье приводит из Московской губернии экземпляр сибирской мухоловки *Ficedula albicilla*, которую в настоящее время рассматривают как подвид малой мухоловки *F. p. albicilla*. Она до сих пор никем не была отмечена ни для Московской, ни для ближайших областей. Залёт сомнителен. Экземпляр не сохранился, вероятнее всего, это была малая мухоловка с некоторыми индивидуальными отклонениями, приближающими её к сибирской форме малой мухоловки.

Ястребиная славка *Sylvia nisoria*. Гнездится по всей Московской области, но повсюду малочисленна и редка.

Болотная камышевка *Acrocephalus palustris*. Рулье приводит для Московской губернии тростниковую камышевку *Acrocephalus scirpaceus*. Но все камышевки орнитологического собрания Зоологического музея Московского университета в конце XIX столетия были на просмотре у Плеске, и он в своей работе (1891) приводит для Московской губернии

только болотную камышевку. На этом основании мы считаем, что имевшаяся у Рулье камышевка относится к болотной камышевке. Экземпляр не сохранился.

Кроме вышеперечисленных видов птиц, упомянем о двух видах, которые хотя и были приведены для Московской губернии ещё до Рулье, но представляют определённый интерес.

Воробьиный сычик *Glaucidium passerinum*. Редкая гнездящаяся птица Московской губернии как во времена Рулье, так и в настоящее время.

Ремез *Remiz pendulinus*. Приводится Двигубским как гнездящаяся птица Московской губернии; при этом он даёт описание биотопа ремеза и особенности строения гнезда, так что сомневаться в правильности определения птицы не приходится. Фишер, перечисляя коллекции Музеума Натуральной Истории, приводит экземпляр ремеза из Московской губернии. Рулье в своём неопубликованном каталоге также приводит один экземпляр ремеза из Московской губернии без каких-либо замечаний. Возможно, речь идёт об одном и том же экземпляре, добытом Двигубским и переданном им в музей. В настоящее время в коллекциях музея этого ремеза нет. Залёт ремеза возможен, так как он встречен в Калужской губернии (Филатов 1915), но гнездование его в Московской губернии сомнительно даже 100-150 лет тому назад.

После Двигубского и Рулье птицами Московской губернии занимались многие исследователи, но остановимся лишь на тех, которые дали полные для своего времени списки птиц Московской губернии. Так, Сатунин (1866) в своей работе приводит для Московской губернии 233 вида, Лоренц (1892) – 242, Поляков (1924) – 274, Птушенко (устн. сообщ.) считает, что в Московской области несомненно встречено 277 видов и ещё имеется 10 видов, нахождение которых в области сомнительно.

Таким образом, с момента начала изучения московских птиц прошло более 150 лет, а поставленная Двигубским и Рулье задача – изучить фауну Московской губернии – продолжает интересовать учёных и до наших дней. Быть может, приведённые нами хотя и неполные данные о московских птицах времён Рулье внесут в их изучение что-либо новое или подтвердят наличие ряда видов, считавшихся сомнительными для фауны Московской губернии и исключавшихся из списка птиц Московской области. А также дадут возможность проследить изменения, происшедшие в фауне птиц Московской области.

Л и т е р а т у р а

- Воробьёв К.А. 1925. Орнитологические исследования в Московской губернии. М.: 1-23.
Дементьев Г.П., Птушенко Е.С. (1940) 2023. Расселение и географическое распространение дубровника *Emberiza aureola* // Рус. орнитол. журн. 32 (2292): 1502-1509. EDN: DBLUUH
Мензбир М.А. 1879. Орнитологическая фауна Тульской губернии // Bull. de la Societe des Natural de Moscou 4, 2: 307-423.

- Микулинский С.Р. 1957. *К.Ф.Рулё и его учение о развитии органического мира*. М.: 1-354. Отчёт о состоянии и действиях императорского Московского Университета за 1838-1839, 1839-1840, 1840-1841, 1841-1842, 1842-1848. М.
- Плеске Ф.Д. 1891. *Ornithographia Rossica. Орнитологическая фауна Российской империи*. СПб., 2, 5: I-LIII, 431-560.
- Поляков Г.И. (1916) 2010. К вопросу о полноте изучения орнитологической фауны Московской губернии // *Рус. орнитол. журн.* **19** (612): 2067-2071. EDN: MVPOCZ
- Поляков Г.И. 1924. *Птицы Богородского уезда с параллельным списком птиц остальной части Московской губ.* М.: 1-90.
- Поляков Г.И. 1910. К орнитологической фауне Московской губернии. Птицы отрядов Rugopodes, Longipennis, Lamellirostris и Steganopods // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. **10**: 1-211.
- Рулё К. 1845. *О животных Московской губернии или о главных переменах в животных первоизданных, исторических и ныне живущих в Московской губернии замеченных*. Речь, произнесённая в торжественном собрании Московского университета экстраординарным проф. К.Ф.Рулё 16 июня 1845 г., М.: 1-96.
- Рулё К.Ф. (1845) 1954. О влиянии наружных условий на жизнь животных // К.Ф.Рулё. *Избранные биологические произведения*. М.: 30-56.
- Рулё К.Ф. 1856. О прилёте и отлёте птиц // Н.Основский. *Замечания Московского охотника на ружейную охоту с лягавой собакою*. М.
- Рулё К.Ф. 1856. Удод, или пустошка (*Uria eops*) // *Вестн. естеств. наук* **3**, 7: 194-202
- Сабанеев Л.П. 1866. Заметка о птицах Московской губернии // *Изв. Общ-ва любителей естествознан., антропол. и этнограф.* **3**, 1: 180-190.
- Сабанеев Л.П. 1868. Материалы по фауне Ярославской губернии // *Тр. Ярослав. губ. стат. комитета* **4**: 239-285.
- Северцов Н.А. (1855) 1950. *Периодические явления в жизни зверей, птиц и гад Воронежской губернии*. М.: 1-308.
- Сушкин П.П. 1892. Птицы Тульской губернии // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. **1**: 1-105.
- Филатов В.А. 1915. Птицы Калужской губернии // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. **14**: 194-379.
- Шарлемань М. 1926. Записки про птахів Київщини // *Зб. праць Зоол. музею* **1**: 91-95.
- Dwigubsky I. 1802. *Primitiae Faunae Mosquensis*. М.: 15-45 (переиздано в 1892 г., где список птиц составлен К.А.Сатуниным и добавления к нему издано в 1893 г.).
- Fischer de Waldheim. 1830-1837. *Oryctographie du Gouvernement de Moscou*. М.
- Lorenz Th. 1892-1894. Die Vogel des Moskauer Gouvernements // *Bull. et. Soc. Nat de Moscou* **6**: 263-321, **7**: 337-354, **8**: 325-350.
- Museum Historiae Naturalis Universitatis Caesareae Mosquensis*. P. 1. Animalia, Classis Aves, 1822. М.
- Rouillier Ch. 1839. Lestris parasiticus tué dans les environs de Moscou // *Bull. de la Societe des Natural de Moscou* **12** (Протоколы заседания общ-ва за 1839 г., приводится впервые).
- Rouillier Ch. 1840. Nouvelles Faune de Moscou // *Bull. de la Societe des Natural de Moscou* **3**.
- Rouillier Ch. 1842. Un vautour (*V. fulvus*) attrapé à 60 verstes de Moscou // *Bull. de la Societe des Natural de Moscou* (Протоколы заседаний общ-ва от 19.11.1841, приводится впервые).
- Rouillier Ch. 1842. Une vipere (*Vipera berus*) vivante, aussi du Gouvernement de Moscou // *Bull. de la Societe des Natural de Moscou* (Протоколы заседания общ-ва от 19.11.1841, приводится впервые).

Некоторые предварительные итоги кольцевания озёрной чайки *Larus ridibundus* на юге Барабы

Г.И.Ходков

Второе издание. Первая публикация в 1977*

Сотрудниками лаборатории орнитологии Биологического института Сибирского отделения АН СССР с 1972 года проводится отлов и кольцевание озёрных чаек *Larus ridibundus* в колонии на озере Гольянское, которое расположено в Барабинской лесостепи в 2 км от села Здвинск. Здесь ежегодно гнездится 300-800 пар озёрной чайки. Метили главным образом птенцов 2-3-недельного возраста, в большом числе кольцевали пуховых птенцов и взрослых особей, последних отлавливали на гнёздах автоматическими лучками, изготовленными по чертежам С.Г.Приклонского (1960). Птенцов ловили в зарослях светлухи *Scolochloa festucacea*, среди густых осоковых кочек, где они укрывались при преследовании. С 1973 года применяли для отлова «гонные» сети, ранее широко использовавшиеся для добычи линных уток в Барабе (Долгушин 1929; Янушевич, Золотарёва 1947). Метод отлова такими сетями (Юрлов и др. 1977) позволил значительно повысить эффективность работы: в 1973 году поймали и окольцевали 711, в 1974 – 1346 чаек. Всего за 4 года отловлено и окольцовано 2535 озёрных чаек.

На 1 января 1976 получено 17 возвратов колец от озёрных чаек «гольянской» колонии: из них 14 из Центра кольцевания АН СССР, 3 – местные, найденные сотрудниками нашей лаборатории. Столь низкий процент возврата (0.55%) колец, намного меньший, чем в других районах страны (Шеварёва 1965), может быть объяснён, с одной стороны, небольшой населённостью и слабой осведомлённостью населения тех мест, через которые пролетают чайки, гнездящиеся на юге Барабы, с другой – недостаточной оперативностью обмена информацией по вопросам кольцевания. Из 17 возвратов 9 обнаружено на территории Барабы неподалёку от места мечения (30-50 км), остальные 8 распределяются следующим образом. Одна молодая чайка через 2 месяца после кольцевания оказалась в 400 км к западу от своей колонии на озере Николаевское в Омской области. Остальные 7 птиц мигрировали в юго-западном направлении с «разбросом» 30°. Две молодые чайки, окольцованные в один день (28 мая 1973), добыты в тот же год на зимовке в одном месте и в один день (9 декабря 1973) на южном побережье Каспийского моря близ

* Ходков Г.И. 1977. Некоторые предварительные итоги кольцевания озёрной чайки (*Larus ridibundus* L.) на юге Барабы // *Миграции птиц в Азии*. Новосибирск: 100-101.

города Бабольсьер, Иран). Три другие молодые чайки, окольцованные птенцами 28 мая и 9 июня 1973, добыты в период послегнездовых кочёвок в один день, в одном месте и, по-видимому, из одной стаи (13 июля 1973 в окрестностях деревни Новогребенщикуво неподалёку от озера Сартлан (к северо-западу от места мечения). Значит, молодые озёрные чайки (по крайней мере, часть их) держатся вместе при кочёвках и на зимовках. Двух помеченных нами чаек добыли неподалёку от афганской границы в период их первой весенней миграции: одна птица отстреляна 18 марта 1974 в Шаратузском районе Таджикской ССР, вторая – в начале мая 1974 года в Бухарской области Узбекской ССР. Возможно, птицы возвращались с мест зимовок, расположенных в Афганистане или Индии. Одна чайка с нашим кольцом добыта в сентябре 1973 года у станции Новоказалинск недалеко от восточного берега Аральского моря, что также свидетельствует о направлении осенней миграции этой особи в сторону южного побережья Каспия – на юго-запад от озера Гольянское. По-видимому, это направление основное в осенней миграции не только барабинских, но и кулундинских озёрных чаек, на что указывается в литературе (Юрлов, Барабаш 1966). Одна чайка добыта на следующий год после кольцевания (15 мая 1974) на озере около деревни Казатово Куйбышевского района Новосибирской области примерно в 100 км по прямой к северу от места своего рождения. Неразмножающиеся одногодовалые чайки обычно проводят лето в местах зимовок или между последними и местом рождения (Виксне 1968), и, таким образом, встреча данной особи в указанном месте даёт возможность предположить расселение чаек «гольянской» колонии к северу.

Л и т е р а т у р а

- Виксне Я.А. 1968. О значении послегнездовых кочёвок в территориальном размещении гнездящихся озёрных чаек (*Larus ridibundus* L.) (на примере восточно-прибалтийской популяции) // *Экология водоплавающих птиц Латвии*. Рига: 167-205.
- Долгушин И.А. (1929) 2022. Хищнический промысел водоплавающих птиц в Барабинской степи // *Рус. орнитол. журн.* **31** (2148): 122-123. EDN: SUHAZA
- Приклонский С.Г. 1960. Применение автоматических лучков для отлова птиц // *Зоол. журн.* **39**, 4: 623-624.
- Шеварева Т.П. 1965. Изучение сезонного размещения и миграций птиц СССР с помощью кольцевания // *Миграции птиц и млекопитающих*. М.: 56-102.
- Юрлов К.Т., Барабаш Л.А. 1966. Результаты кольцевания некоторых птиц в Карасукском очаге ОГЛ // *Роль перелётных птиц в распространении арбовирусов*. Новосибирск: 61-63.
- Юрлов К.Т., Сагитов Р.А., Юрлов А.К. 1977. Применение «гонных» сетей для отлова птенцов озёрной чайки с целью прижизненного изучения и кольцевания // *Миграции птиц в Азии*. Новосибирск: 223-228.
- Янушевич А.И., Золотарёва О.С. 1947. *Водоплавающая дичь Барабы*. Новосибирск: 1-78.

О миграциях обыкновенного канюка *Buteo buteo* по данным кольцевания

М.И.Лебедева

Второе издание. Первая публикация в 1974*

Центр кольцевания птиц в Москве располагает данными о встречах 108 окольцованных канюков *Buteo buteo*, 35 из них были помечены в СССР, 59 – в Финляндии и 14 – в Южно-Африканской республике.

В нашей стране кольцевание канюков проводилось в Латвийской ССР, главным образом, в гнездовой период. Полученные нами возвраты колец относятся именно к этим птицам. Они были добыты в Польше, Чехословакии, ГДР, в Австрии, Югославии и особенно во Франции, где в восточной части страны было добыто 11 птиц. Канюки, гнездящиеся в Латвии, на зиму мигрируют в страны Западной Европы. При этом находки помеченных канюков на пролёте в Венгрии, Австрии и Италии наводят на мысль, что они могут мигрировать и дальше.

Кольцевание канюков в Финляндии проводилось с 1953 года. Метили птенцов в гнездовой период, с середины июня и до конца июля, мечение показало, что отлёт молодых канюков с гнездовых мест начинается с последней декады августа, когда эти птицы появляются в нашей стране. Особенно часто они встречаются в сентябре-октябре на осеннем пролёте в Ленинградской области, в Латвийской ССР, в Псковской, Калининской, Брянской, Воронежской и Ростовской областях. Затем – на Украине, от Харьковской до Крымской областей, и, наконец, в Краснодарском крае и в Грузии. В декабре-феврале было добыто три птицы с финскими кольцами – в западной части Грузии. Пролётный путь канюков, гнездящихся в Финляндии, имеет юго-западное направление и проходит вдоль Среднерусской возвышенности, которую мигрирующие птицы огибают с двух сторон, с западной и восточной. Отдельные птицы могут проводить зиму на юге нашей страны, в частности, на западном побережье Грузии. Большая же часть канюков финской популяции встречается в нашей стране лишь на пролёте. Канюки, помеченные в Финляндии, встречались также на пролёте в Малой Азии, в Сирии, Ливане и в западной части Саудовской Аравии, а в зимние месяцы в Африке, где один из них был добыт на зимовке в Родезии. Протяжённость его пролётного пути составила 8880 км. Канюк с финским кольцом был добыт зимой следующего года ещё южнее, на территории Свазиленда, страны, расположенной в юго-восточной Африке, на расстоянии 9960 км

* Лебедева М.И. 1974. О миграциях обыкновенного канюка по данным кольцевания // Материалы 6-й Всесоюз. орнитол. конф. М., 2: 182-184.

от места кольцевания. Однако встречи канюков с финскими кольцами на осеннем пролёте в Западной Европе, на территории Польши, ГДР, Югославии, Франции, наконец в Италии и на острове Мальта, свидетельствуют о наличии другого, более западного миграционного пути, которым они также могут достигать Африки.

Кольцевание канюков на зимовке в Африке началось с середины 1960-х годов. Оно проводилось в Южно-Африканской Республике на юге страны, где птиц кольцевали в период с конца декабря по 15 февраля, а также в начале марта. Две из добытых в нашей стране птиц были окольцованы в более северных районах ЮАР. Использовались кольца с надписью «Zoo Pretoria». В СССР было добыто 14 канюков с этими кольцами. Большинство из них – 12 особей – были помечены с 1967 по 1969 год. В нашей стране они появляются весной. В первой половине апреля три канюка из ЮАР были добыты на Кавказе, в Грузии и Армении, затем в Волгоградской области. В мае они встречались в Оренбургской области, в северных районах Казахстана (Кустанайская область), а летом – 10 июля – одна из птиц была поймана в центральной части Красноярского края (Большемуртинский район). На осеннем пролёте окольцованные в ЮАР канюки были добыты в Кемеровской области, в северных районах Алтайского края, в Омской области и затем – в Ростовской. Итак, канюки, гнездящиеся у нас в западных районах Сибири, включая юг Красноярского края, на зиму мигрируют в Южную Африку.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2336: 3774-3775

Экология гнездования буланой совки *Otus brucei* в низовьях реки Зеравшан

С.Б.Бакаев

Второе издание. Первая публикация в 1974*

В низовьях реки Зеравшан буланая совка *Otus brucei* прилетает в конце марта – начале апреля. В 1967 году в Шафиркане она была впервые отмечена 9 апреля.

В экологически подходящих условиях буланая совка встречается часто, хотя её нельзя считать многочисленной птицей. Из 7 найденных гнёзд 4 располагались в дуплах шелковицы и ив, а 3 – в гнёздах сороки *Pica pica*.

* Бакаев С.Б. 1974. Экология гнездования пустынной совки в низовьях реки Зеравшан
// Материалы 6-й Всесоюз. орнитол. конф. М., 2: 20-21.

В 1967 году первое гнездо с 3 яйцами обнаружено 10 мая, а последнее с 2 яйцами – 20 июня. Самка откладывает яйца через день. В полной кладке бывает 4-5 яиц. В среднем вес свежих яиц 12.67 г (по 9 яйцам), сильно насиженных – 11.45 г (по 5 яйцам), длина 31.24 мм, ширина 27.02 мм (по 14 яйцам). Буланая совка насиживает яйца 21-22 дня со дня откладки последнего яйца. Птенцы вылупляются в течение 2-4 дней. Вес птенцов в день вылупления 8.5-10.5 г. Постэмбриональное развитие птенцов было нами изучено в гнезде № 2. Глаза птенцов в конце 3-го дня открыты. Трубочки первостепенных маховых перьев появляются в 7-дневном возрасте. На 9-й день жизни птенцов трубочки рулевых перьев у них хорошо заметны. Птенцы оставались в гнезде 28-30 дней. За это время первоначальный вес птенца увеличивается в 10 раз. К 19-дневному возрасту вес птенцов снижается, но в дальнейшем вновь увеличивается. Птенцы вылетают из гнёзд в конце июня – начале июля. В 12 погадках обнаружены сверчки (12 экз.), навозники (9), яйца кузнечиков (65), медведки (5) и остатки разных жуков (7 экз.).

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2336: 3775-3776

Основные направления динамики авифауны Вологодской области

В.Г.Лебедев

Второе издание. Первая публикация в 1986*

Орнитологические исследования в Вологодской области в 1950-х годах (Воропанова, Кочин 1955) позволили составить список видов, установить их относительную численность и распространение. Из 232 видов как гнездящиеся отмечены 174. За прошедшие 30 лет произошли определённые изменения в авифауне, вызванные разными причинами.

Появились новые виды. Кольчатая горлица *Streptopelia decaocto* впервые обнаружена на территории области около 10 лет назад. Численность её в Вологде возросла от 15 пар в 1978 году до 180 пар в 1984. Дубонос *Coccothraustes coccothraustes* впервые отмечен В.Т.Бутьевым (1978). В 1980 году нами обнаружена пара гнездящихся дубоносов в 10 км севернее Вологды. Желтоголовая трясогузка *Motacilla citreola* s.l. впервые найдена нами в 1985 году в общем биотопе с жёлтыми трясогузками *Мо-*

* Лебедев В.Г. 1986. Основные направления динамики авифауны Вологодской области // Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование. Л., 2: 16-17.

tacilla flava. Гнездится желтоголовая трясогузка только на заливных лугах и встречается очень редко (0.1 пары на 1 км маршрута).

Значительно возросла численность обыкновенной горлицы *Streptopelia turtur*, сизой *Larus canus* и озёрной *L. ridibundus* чаек, серой вороны *Corvus cornix*, иволги *Oriolus oriolus*. Это особенно хорошо прослеживается на обыкновенной горлице, которая в 1950-х годах была редким видом в южной части области, а сейчас обычна по всей территории (кроме восточной части) и по численности сравнялась с вяхирем *Columba palumbus*. Увеличение численности чаек и серой вороны характерно прежде всего для культурного ландшафта. Так, гнёзд вороны в Вологде в 1985 году было на 50% больше, чем в 1984. Отмечается и некоторое увеличение числа редких для области видов – камышницы *Galinula chloropus* и лысухи *Fulica atra*.

Но за прошедший период сокращение численности произошло у многих видов птиц, среди них сапсан *Falco peregrinus*, скопа *Pandion haliaetus*, беркут *Aquila chrysaetos*, орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. Резко сократилось по сравнению с 1950-ми годами количество перепела *Coturnix coturnix*, серой *Perdix perdix* и белой *Lagopus lagopus* куропаток: по данным областной госохотинспекции в настоящее время белой куропатки насчитывается около 50 тыс. особей, а серой – 2-3 тыс. Катастрофически низка численность перепела.

Изменения в фауне птиц Вологодской области аналогичны таким же процессам в соседних областях (Мальчевский, Пукинский 1983). Облеcённость большинства районов области за это время снизилась на 15-20%, что отрицательно сказалось на хищных птицах.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2336: 3776-3777

Воздействие пустельги *Falco tinnunculus* и ушастой совы *Asio otus* на популяцию обыкновенной полёвки *Microtus arvalis*

В.П.Шохрин, А.А.Маяков

*Второе издание. Первая публикация в 1986**

Настоящая работа выполнена в летние периоды 1982 и 1983 годов на стационаре площадью 600 га сельхозугодий совхоза «Посадский» Кишертского района Пермской области и проводилась в трёх взаимосвя-

* Шохрин В.П., Маяков А.А. 1986. Воздействие пустельги и ушастой совы на популяцию обыкновенной полёвки // *Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование*. Л., 2: 341-342.

занных направлениях: определение абсолютной численности грызунов (мечение), выявление спектра питания хищных птиц и их воздействия на мелких млекопитающих. Мечение осуществлялось на площадке площадью 4 га. Всего отловлено 602 зверька 4 видов. Грызуны метились ножными метками и ампутацией пальцев по методике Н.П.Наумова (1951). Проанализировано 1110 объектов питания 5 пар пустельги *Falco tinnunculus* и 2 пар ушастой совы *Asio otus*. Индекс избирательности рассчитывался по формуле В.С.Ивлева (1955), пресс хищничества – по В.М.Галушину (1982), абсолютная численность грызунов – по методу Г.М.Джолли (Golly 1965).

Основу населения на стационаре составляла обыкновенная полёвка *Microtus arvalis*: 48.3% в 1982 году, 76.3% в 1983 году. Абсолютная численность её в 1982 году была 9.1 ос./га, в 1983 году в июле – 23.9ос./га, в августе – 51.1 ос./га. В спектре питания пустельги обыкновенная полёвка составила 91.6% всей добычи в 1982 году и 95.8% в 1983 году; ушастой совы – 81.5% в 1982 году и 85.4% в 1983 году.

Индекс избирательности показал, что в отношении обыкновенной полёвки существует положительная избирательность у ушастой совы (0.2) и нулевая у пустельги (0.0) в 1982 году и отрицательная у обоих хищников в 1983 году: -0.1 и -0.2 соответственно. Имеют место значительные колебания избирательности по месяцам и у отдельных пар. По возрастному составу птицы предпочитали добывать взрослых особей грызунов; по половому – в добыче хищников преобладали самцы, а среди выловленных самок 33.3% были беременными. Доля самцов в отдельные месяцы и у разных пар довольно сильно колеблется.

В целом хищные птицы в июле 1982 года изъяли из популяции обыкновенной полёвки 28.8% особей, из них 20.6% – пустельга, 8.2% – ушастая сова. В 1983 году с увеличением численности обыкновенной полёвки пресс хищничества был значительно ниже и составил в июле 15.7%; из них 11.8% – у пустельги, 3.9% – ушастой совы; в августе – 7.3%, из них 5.5% – у пустельги, 1.8% – ушастой совы. С ростом численности популяции обыкновенной полёвки к концу лета воздействие на неё хищников становится менее ощутимым.

